

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
1 и 15 чиселъ. Цѣна годо-
вому изданію съ пересылкой и
доставк. 5 р., безъ пересы-
лки и достав. 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей, въ Рязани, и у мѣст-
ныхъ благочинныхъ.

1 ЮНЯ.

1893 г.

№ 11.

Редація покорнѣе проситъ
приходское духовенство и
сельскихъ учителей прислать
корреспонденціи по всемъ во-
просамъ программы и въ осо-
бенности по отдѣлу «Епархі-
альныя извѣстія» (см. № 21-й
1892 г.). Корреспонденціи
должны быть изложены кратко
и кратко. Рукописи, неудоб-
ныя къ напечатанію, не
возвращаются.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Официальный отдѣлъ.—Правительственныя распоряже-
нія. Опредѣленіе Святейшаго Синода. О продленіи возложенной на церковныя причты обязанности
ежемесячной регистраціи умершихъ отъ заразныхъ болѣзней.—Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-
Прокурора Св. Синода отъ 31 марта 1893 года къ Его Высокопреосвященству, Феоктасту, архіеви-
скопу Рязанскому и Зарайскому о злоупотребленіяхъ Афонскихъ келліотъ по сбору пожертво-
ваній.—Указъ Рязанской Духовной Консисторіи объ открытіи въ городѣ Рязани Отдѣленія Совѣта
Православнаго Палестинскаго Общества.—Уставъ Братства св. Николая Мирлиійскаго въ селѣ
Николаевской Тумѣ, Касимовскаго уѣзда, Рязанской губерніи.—Воззваніе Г. Варшавскаго Гене-
ралъ-Губернатора о сборѣ пожертвованій на построеніе Православнаго Собора въ городѣ Варша-
вѣ.—**Распоряженія и извѣстія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.**—**Неофициаль-
ный отдѣлъ.**—Рязань, 1 юня 1893 г.—Епархіальная хроника:—О дѣлахъ милосердія.
Тавноа! встань!—„Уединеніе“. Совѣтъ пастырямъ.—Замѣтки и извѣстія.

ОТДѢЛЪ ОФИЦИАЛЬНЫЙ

Правительственныя распоряженія.

Опредѣленіе Святейшаго Синода.

*О продленіи возложенной на церковныя причты обязанности ежемес-
ячной регистраціи умершихъ отъ заразныхъ болѣзней.*

Святейшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 11 марта—14 апрѣля 1893
года, постановилъ продолжить возложенную въ 1890 г. на церков-

ные причты обязанность ежемѣсячной выборки изъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о числѣ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней по разосланной отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ формѣ и съ соблюденіемъ установленнаго Министерствомъ порядка въ доставленіи сихъ свѣдѣній, о чемъ для исполненія, и напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

(Церк. Вѣд. № 16).

Циркулярное отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31 марта 1893 года къ Его Высокопреосвященству, Θεоктисту, Архіепископу Рязанскому и Зарайскому.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» за 1889 годъ было объявлено во всеобщее свѣдѣніе о злоупотребленіяхъ со стороны Аѳонскихъ келліотовъ по сбору недозволенныхъ пожертвованій въ пользу келлій и скитовъ, посредствомъ разсылки разнымъ лицамъ писемъ и воззваній. При чемъ было изъяснено, чтобы православное духовенство, слѣдя за появленіемъ въ приходахъ подобныхъ вышеуказанныхъ воззваній и писемъ келліотовъ, разъясняло своимъ прихожанамъ неблаговидную цѣль этихъ обращеній мнимыхъ иноковъ къ благочестивому усердію православныхъ и указывало надлежащій путь къ вспомошествованію обителямъ святой горы Аѳонской и другимъ святымъ мѣстамъ на Востоку, дѣйствительно нуждающимся въ воспособленіи и жертвахъ отъ нашей христіанской любви и благочестиваго усердія. По поводу сего нынѣ получено мною изъ одной епархіи заявленіе, что кромѣ означенныхъ писемъ и воззваній, во множествѣ получаемыхъ, еще появляются сборщики на Іерусалимъ и Гробъ Господень, выдающіе себя за Аѳонскихъ монаховъ, и что эти сборщики имѣютъ при себѣ книги съ поддѣльною печатью Синайскаго преосвященнаго и безпрепятственно производятъ по нимъ сборъ подааній тѣмъ болѣе, что эти книги свидѣлствуются сельскими управленіями, съ приложеніемъ печатей, а иногда на оныхъ прикладываются еще и сельскими причтами печати церковныя.

По существующимъ узаконеніямъ сборы въ Россіи подааній какъ на святыхъ мѣста Востока, такъ вообще на храмы и обители за границей находящіеся, могутъ быть производимы только съ Высочай-

шаго соизволенія и по книгамъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. Посему производимые помянутыми заграничными выходцами сборы подаяній, какъ недозволенные, не могутъ быть допускаемы, и засвидѣтельствованіе сельскими управленіями находящихся у такихъ сборщиковъ книгъ и приложеніе къ книгамъ симъ церковныхъ печатей представляются явно незаконными.

Въ виду сего, съдѣлавъ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ по настоящему предмету, долгомъ считаю о вышеизложенномъ сообщить Вашему Преосвященству и покорнѣйше просить о зависящемъ распоряженіи, чтобы пріхоты ввѣренной Вамъ епархіи не только не поощряли заграничныхъ выходцевъ (посредствомъ своихъ засвидѣствованій сборныхъ книгъ съ приложеніемъ церковныхъ печатей и т. п.) къ незаконнымъ сборамъ пожертвованій, но старались бы разяснить своимъ прихожанамъ неблаговидную дѣятельность этихъ сборщиковъ и предупредить ихъ отъ обмана.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою *К. Побѣдоносцевъ*.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Рязанской Духовной Консистеріи, объ открытіи въ городѣ Рязани Отдѣленія Совѣта Православнаго Палестинскаго Общества.

По указу Его Императорскаго Величества, Рязанская Духовная Консистерія слушали: предложеніе Его Высокопреосвященства отъ 3 сего апрѣля за № 1135, слѣдующаго содержанія: «Прилагая при семъ отношеніе уполномоченнаго по г. Рязани и по линіи Московско-Казанской желѣзной дороги начальника движенія этой дороги Сергѣя Петровича Внукова отъ 31 марта сего года за № 39, предлагаю Консистеріи, безъ промедленія времени, объявить духовенству Рязанской епархіи чрезъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости: 1) объ открытіи въ г. Рязани отдѣленія Совѣта Императорскаго Православнаго Общества, 2) о назначеніи его, Внукова, уполномоченнымъ сего Общества по г. Рязани, и 3) о возможно большемъ содѣйствіи духовенства къ усиленію сбора пожертвованій въ пользу онаго, съ тѣмъ, чтобы духовенство по всѣмъ вопросамъ этого учрежденія обращалось или въ канцелярію Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, или же непосредственно къ означенному Внукову. Причемъ присовокупить, что духовенство епархіи приглашается мною ко вступленію въ члены помянутаго отдѣленія и къ

расположенію другихъ къ поступленію въ члены онаго, съ тѣмъ, чтобы оно какъ о числѣ лицъ, принявшихъ на себя званіе членовъ, такъ о сборѣ и отсылкѣ пожертвованій доносило чрезъ благочинныхъ Духовной Консисторіи чрезъ каждые три мѣсяца, съ означеніемъ времени и мѣста, куда таковыя имъ отосланы и въ какомъ именно количествѣ». *Приказамъ*: и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Въ исполненіе предложенія Его Высокопреосвященства отъ 3 апрѣля сего 1893 г. за № 1135, объявить духовенству Рязанской епархіи чрезъ Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости: 1) Объявить въ г. Рязани отдѣленія Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. 2) О назначеніи уполномоченнымъ сего Общества по г. Рязани и по линіи Московско-Казанской желѣзной дороги начальника движенія этой дороги Сергѣя Петровича Внукова. 3) О возможно большемъ содѣйствіи духовенства къ усиленію сбора пожертвованій въ пользу Палестинскаго Общества, — при чемъ духовенство по всеѣмъ вопросамъ учрежденія должно обращаться въ канцелярію Совѣта Общества, находящуюся въ С.-Петербургѣ, на Мойкѣ, въ домѣ № 91, — или же прямо къ Рязанскому уполномоченному Совѣта Общества Внукову, живущему въ зданіи Рязанскаго вокзала въ Москвѣ. 4) Въмѣстѣ съ тѣмъ отъ имени Его Высокопреосвященства пригласить духовенство вступать въ члены Рязанскаго отдѣленія Общества и убѣждать къ тому добрыхъ прихожанъ. И 5) Предписать Благочиннымъ, чтобы они чрезъ каждые три мѣсяца доносили Консисторіи о числѣ лицъ, поступившихъ въ члены Рязанскаго отдѣленія Общества, и о сборѣ съ отсылкой пожертвованій въ пользу Общества, прописывая въ рапортахъ время и мѣсто, куда отосланъ сборъ и въ какомъ количествѣ. О семъ и посылается Вамъ, Благочинному, указъ сей для объявленія къ должному исполненію. Апрѣля 28 дня 1893 года, № 3779.

У С Т А В Ъ

Братства св. Николая Мирликійскаго въ селѣ Николаевской Тумѣ, Насимовскаго уѣзда, Рязанской губерніи.

1) Братство учреждается въ селѣ Николаевской Тумѣ для дѣль христіанской благотворительности.

2) Предѣтелемъ Братства состоитъ одинъ изъ священниковъ Никольской церкви села Тумы.

3) Членами братства состоятъ лица православнаго исповѣданія обою пола.

4) Члены Братства раздѣляются на пожизненныхъ и дѣйствительныхъ.

5) Званіе пожизненныхъ членовъ получаютъ лица, внесшіе въ кассу Братства не менѣе двадцати пяти рублей единовременно.

6) Дѣйствительнымъ членомъ можетъ быть каждое лицо, вносящее въ кассу Братства ежегодно не менѣе одного рубля.

7) Дѣятельность братства заключается: а) въ ознакомленіи съ состояніемъ наибѣднѣйшихъ семействъ въ приходѣ и помощи имъ преимущественно въ видѣ снабженія пищей и одеждой; б) въ разсмотрѣніи и повѣркѣ на мѣстѣ письменныхъ и словесныхъ просьбъ о пособіи; в) въ погребеніи неимущихъ умершихъ; г) въ выдачѣ пособій бѣднѣйшимъ погорѣльцамъ прихода; д) въ выдачѣ нуждающимся прихожанамъ мелкихъ денежныхъ ссудъ подъ ручательствомъ одного или двухъ братчиковъ; е) въ снабженіи народныхъ школъ прихода необходимыми учебными принадлежностями, въ вспоможеніи одеждой и пищей бѣднѣйшимъ ученикамъ этихъ школъ, а въ случаѣ необходимости, въ наймѣ квартиры для школы и въ заботахъ объ устроеніи, чистотѣ содержанія и ремонтѣ школьныхъ зданій; ж) въ наблюденіи за содержаніемъ кладбища и правильностію зарыванія умершихъ; з) въ заботахъ о достаточномъ содержаніи приходскаго причта, когда Братствомъ будетъ признано желательнымъ и возможнымъ изысканіе способовъ для безбѣднаго содержанія причтовъ.

8) Средства Братства состоятъ: а) изъ ежегодныхъ членскихъ взносов и единовременныхъ пожертвованій; б) изъ собираемыхъ членами братства пожертвованій по выданнымъ имъ на то тетрадамъ съ особыми графами на разныя нужды Братства; в) изъ кружечныхъ сборовъ по церкви, по селу Тумѣ, въ ярмарочные дни и изъ сбора по установленной въ 1891 году съ разрѣшенія епархіальнаго начальства часовой кружкѣ на бѣдныхъ прихожанъ; г) изъ вещественныхъ пожертвованій одеждой, пищевыми матеріалами, книгами для школьныхъ бібліотекъ и т. п.; д) изъ процентовъ съ существующаго при церкви села Николаевской Тумы благотворительнаго капитала на бѣдныхъ прихожанъ; е) изъ процентовъ съ братскаго капитала, хранящагося въ Николо-Тумской сберегательной кассѣ.

9) Всѣ поступления денежные и вещевыя записываются приходомъ и расходомъ въ особую книгу, имѣющую особыя графы на разныя нужды Братства.

10) Въ ближайшій воскресный день предъ 6 декабря и предъ 9 мая бывають общія собранія членовъ Братства, о чемъ братчики извѣщаются чрезъ объявленія въ храмѣ послѣ литургіи. Въ эти дни

братчики поминаются за литургіей на проскомидіи и сугубой экте-
нии, и служится молебень покровителю Братства святителю Нико-
лаю; объ усопшихъ братчикахъ служится торжественная панихида.

11) На общихъ собраніяхъ братчики ознакомяются съ положе-
ніемъ дѣлъ Братства, избираютъ членовъ Совѣта Братства, разма-
триваютъ текущіе вопросы, возлагаютъ на отдѣльныхъ братчиковъ
тѣ или другія порученія и ходатайствуютъ предъ епархіальнымъ на-
чальствомъ о награжденіи братчиковъ, принесшихъ братству осо-
бенную пользу.

12) Исполнительная дѣятельность Братства возлагается на Со-
вѣтъ Братства, состоящій изъ предѣдателя и четырехъ членовъ,
изъ коихъ два члена исполняютъ обязанности казначея и дѣлопро-
изводителя Братства.

13) Совѣтъ открываетъ засѣданія разъ въ два мѣсяца, въ день,
наиболѣе удобный для членовъ Совѣта.

14) Совѣтъ разсматриваетъ поступающія бумаги, опредѣляетъ по-
рядокъ дѣлопроизводства, заботится объ увеличеніи средствъ брат-
ства и составляетъ отчетъ два раза въ годъ для общихъ собраній
Братства и разъ въ годъ для епархіальнаго Архіерея.

15) Постановленіе совѣта и общихъ собраній Братства заносятся
въ особую книгу.

16) Совѣтъ Братства дѣлаетъ постановленіе о торжественномъ
выносѣ и погребеніи братчиковъ, оказавшихъ Братству особую поль-
зу своею дѣятельностію и пожертвованіями.

17) Братству пвдоставляется имѣть въ Николо-Тумскомъ храмѣ
свою икону святителя Николая Мирликійскаго, которая будетъ по-
ставляться на аналогіи на братскихъ молебнахъ, общихъ собраніяхъ
Братства и предъ гробомъ умершихъ братчиковъ.

18) Братство имѣетъ свою печать съ надписью: «Печать Брат-
ства святителя Николая въ селѣ Н. Тумѣ, Касимовскаго уѣзда».

ВОЗЗВАНІЕ

о пожертвованіяхъ на постройку православнаго Собора въ городѣ Варшавѣ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ своей
постоянной отеческой заботливости и попеченіи объ удовлетвореніи
истинныхъ нуждъ своихъ вѣроподданныхъ, по всеподданѣйшему до-
кладу г. министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшему вслѣдствіе

моего ходатайства, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе по всей Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе новаго православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ, во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Такое мое ходатайство было вызвано тѣмъ печальнымъ и безвыходнымъ положеніемъ, въ какомъ находятся нынѣ православные Русскіе люди въ Варшавѣ, громадное большинство коихъ лишено возможности удовлетворять свои религіознодуховныя потребности въ храмахъ Божіихъ, вслѣдствіе крайняго недостатка ихъ въ семь городѣ.

Недостатокъ этотъ такъ великъ, что во всѣхъ варшавскихъ приходскихъ, домовыхъ и временныхъ военныхъ православныхъ церквяхъ, по точному измѣренію ихъ внутреннихъ размѣровъ, можетъ помѣститься молящихся всего лишь отъ 5 до 7 тысячъ душъ, между тѣмъ какъ русскаго православнаго населенія въ Варшавѣ, состоящаго по преимуществу изъ служащихъ здѣсь военныхъ и гражданскихъ лицъ съ ихъ семействами, числится 43 тысячи. Такимъ образомъ въ праздничные дни и вообще при каждомъ церковномъ богослуженіи отъ 36 до 38 тысячъ проживающихъ въ Варшавѣ православныхъ Русскихъ лишены возможности присутствовать и возносить свои молитвы въ храмахъ Божіихъ.

Но и существующія въ Варшавѣ православныя приходскія церкви (всего четыре) таковы, что, за исключеніемъ одной на предмѣстьѣ города Прагѣ, имѣющей наружный видъ православнаго храма, видѣть ихъ обидно и больно для религіознаго и національнаго чувства Русскаго человѣка. Нынѣшній соборъ передѣланъ изъ упраздненнаго католическаго монастырскаго зданія и спрятанъ между жилыхъ домовъ въ прямую линію улицы, а остальные двѣ, устроены въ домахъ, внутри дворовъ, тѣсныя, темныя, убогія и бѣдныя церковною обстановкой, не имѣютъ даже никакихъ наружныхъ признаковъ церквей, тогда какъ рядомъ съ ними красуются громадныя, и старыя и новыя, католическія костелы и лютеранскія кирки.

Можно поэтому, судить каково здѣсь положеніе родителей желающихъ воспитать дѣтей своихъ въ духѣ и обрядахъ своей родной православной вѣры, и какъ тяжело вообще для вѣрующаго Русскаго человѣка на этой окраинѣ, вдали отъ родины, не только лишеніе нравственнаго успокоенія и утѣшенія въ божественной службѣ и въ церковной молитвѣ, но и обидное чувство приниженія господствующей въ Русскомъ Государствѣ православной религіи предъ другими иновѣрными исповѣданіями этимъ крайнимъ недостаткомъ и этимъ убожествомъ православныхъ церквей въ семь центральномъ городѣ вѣдѣшняго края.

Такова насущная, настоятельная нужда въ сооруженіи новаго пра-

вославаго соборнаго храма въ Варшавѣ, и я глубоко вѣрю и твердо уловаю, что православная Россія поможетъ мнѣ создать здѣсь новый соборный храмъ, достойный величія и могущества Русскаго народа, и къ настоящему воззванію сочувственно отзовутся и принесутъ свои посильныя пожертвованія всѣ истинно Русскіе люди— и православное духовенство, и благородное дворянство, и именитое купечество, и люди ученые и образованные, и простой Русскій народъ, всегда отзывчивый на всякое доброе дѣло и общее, всѣ и каждый по мѣрѣ своихъ средствъ и возможности.

Денежныя пожертвованія могутъ быть высылаемы или непосредственно на мое имя въ Варшаву, или вносимы во всѣ мѣстныя губернскія и уѣздныя казначейства, или же препровождаемы въ тѣ редакціи столичныхъ и провинціальныхъ газетъ, которыя изъявятъ на то согласіе и опубликуютъ о семъ печатно; пожертвованія же вещами для внутренняго украшенія храма и предметами необходимыми для церковныхъ богослуженій, какъ-то: иконы, лампы, евангелія, напрестольные кресты, чаши, церковныя облаченія и тому подобныя, должны быть пересылаемы исключительно на мое имя.

Отчетъ о поступившихъ пожертвованіяхъ будетъ публиковаться во всеобщее свѣдѣніе въ *Варшавскомъ Дневникѣ* и наиболѣе распространенныхъ столичныхъ газетахъ два раза въ январѣ и іюлѣ.

Покорнѣйше прошу редакціи всѣхъ русскихъ газетъ столичныхъ и провинціальныхъ перепечатать настоящее воззваніе и не отказать въ своемъ содѣйствіи къ наиболѣе широкому оглашенію его и распространенію среди своихъ читателей и подписчиковъ.

Отъ имени всѣхъ православныхъ Русскихъ въ Варшавѣ.

Варшавскій генераль-губернаторъ,
генераль-адъютантъ ГУРКО.

1 мая 1893 года, гор. Варшава.

Распоряженія и извѣстія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.

Всемилоостивѣйшее награжденіе медалями.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета для разсматриванія представленій къ Высочайшамъ наградамъ, Всемилоостивѣйше соизволилъ въ 25 день февраля 1893 года пожаловать ме-

далями за заслуги по духовному вѣдомству: для ношенія на шею: золотою на *Станиславской* лентѣ старосту Воскресенской церкви города *Касимова*, *Касимовскаго* купца второй гильдіи *Ивана Самгина*; серебряными на *Станиславской* лентѣ: 1) предѣдателя приходскаго попечительства при Вознесенской церкви села *Савскаго*, *Спасскаго* уѣзда, *Спасскаго* купца второй гильдіи *Андрея Подлазова*, 2) почетнаго блюстителя по хозяйственной части при *Раненбургскомъ* Духовномъ училищѣ, *Раненбургскаго* купца второй гильдіи *Ивана Никитина*; для ношенія на груди: золотою на *Станиславской* лентѣ старосту *Покровской* церкви села *Ильмянъ*, *Егорьевскаго* уѣзда, крестьянина *Петра Глазунова*, серебряною на *Станиславской* лентѣ старосту *Борисоглѣбской* церкви села *Вакина*, *Зарайскаго* уѣзда, отставнаго каптенармуса *Андрея Иванова*.

Назначеніе пенсій.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 8 мая 1893 года за № 1967 назначены пенсіи: 1) заштатному священнику *Введенской* церкви села *Чулкова*, *Пронскаго* уѣзда, *Матѣю Семенову*, въ размѣрѣ ста тридцати рублей, съ 17 ноября 1892 года, времени подачи прошенія, изъ *Рязанскаго* *Губернскаго* *Казначейства*, 2) заштатному священнику *Спасской* церкви села *Круглаго*, *Поляны* тожъ, *Данковскаго* уѣзда, *Павлу Малинову*, въ размѣрѣ ста тридцати рублей, съ 16 февраля 1893 года, времени подачи прошенія, изъ *Данковскаго* уѣзднаго *Казначейства*; 3) заштатному діакону *Воскресенской* церкви села *Малѣва*, *Касимовскаго* уѣзда, *Аѳанасію Вькову*, въ размѣрѣ шестидесяти пяти рублей, съ 8 января 1893 года, времени подачи прошенія, изъ *Касимовскаго* уѣзднаго *Казначейства*; 4) вдовѣ священника *Архангельской* церкви села *Чернавы*, *Скопинскаго* уѣзда, *Николая Панаретова*, *Екатеринѣ Панаретовой* съ несовершеннолѣтнею дочерью *Любовію*, въ размѣрѣ шестидесяти пяти рублей матери, и двадцати пяти рублей на ея несовершеннолѣтнюю дочь, доколѣ законъ предоставляетъ ей право пользоваться пенсіею, а обѣимъ вмѣстѣ девяносто рублей, съ 14 августа 1892 года, времени смерти мужа, изъ *Данковскаго* уѣзднаго *Казначейства*; 5) вдовѣ священника *Архангельской* церкви села *Измайлова*, *Скопинскаго* уѣзда, *Алексѣя Смарагдова*, *Екатеринѣ Смарагдовой*, въ размѣрѣ шестидесяти пяти рублей, съ 16 ноября 1892 года, времени смерти мужа, изъ *Скопинскаго* уѣзднаго *Казначейства*; 6) вдовѣ діакона *Архангельской* церкви пригородной *Архангельской* слободы города *Пронска* *Алексѣя Кисвянскаго*, *Ольгѣ Кисвянской*, въ размѣрѣ сорока рублей, съ 26 декабря 1892 года, времени смерти мужа, изъ *Пронскаго* уѣзднаго *Казначейства*.

Рукоположеніе въ санъ.

Рукоположены: въ санъ священника къ церкви села Круглаго, Поляны тожъ, Данковского уѣзда, бывшій псаломщикъ Духовской церкви г. Рязани Иванъ Бодановъ; въ санъ діакона: 1) къ церкви села Муромина, Рязанскаго уѣзда, окончившій курсъ семинарскихъ наукъ Александръ Кудринъ; 2) къ церкви села Богородицкаго, Скопинскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ Рязанской Духовной Семинаріи Теодоръ Барковъ; 3) къ церкви села Абакумова, Пронскаго уѣзда, окончившій курсъ Семинарскихъ наукъ Димитрій Букринскій.

Опредѣленіе на мѣста.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви села Кумина, Скопинскаго уѣзда, діаконъ кладбищенской церкви города Егорьевска Александръ Успенскій; на діаконскія мѣста: 1) къ кладбищенской церкви города Егорьевска псаломщикъ Скорбященской кладбищенской церкви города Рязани Михаилъ Граціанскій; 2) къ церкви села Канина, Сапожковскаго уѣзда, окончившій курсъ семинарскихъ наукъ Михаилъ Селезневъ; 3) къ церкви села Михей, Сапожковскаго уѣзда, псаломщикъ села Илебникъ, Касимовскаго уѣзда, Алексѣй Урбанскій; на псаломщическія мѣста: 1) къ Скорбященской кладбищенской церкви города Рязани бывшій воспитанникъ Рязанскаго Духовнаго училища Павелъ Аннинскій; къ церкви села Илебникъ, Касимовскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Сергій Постоловъ, проживающій въ г. Касимовѣ; 3) къ церкви села Чепуева, Рязанскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ Сапожковскаго Духовнаго училища Никита Дарковъ.

Перемѣщеніе.

Перемѣщены: на священническое мѣсто: къ церкви села Кораблинска, Ряжекаго уѣзда, священникъ села Кумина, Скопинскаго уѣзда, Іаковъ Федотьевъ, на псаломщическое мѣсто къ Рязанскому Каѳедральному собору псаломщикъ Лазарево-кладбищенской церкви города Рязани Василій Орестовъ.

Опредѣленіе на должности.

Опредѣлены: 1) на должность духовника по Скопинскому Свято-Духову монастырю іеромонахъ сего же монастыря Нифонтъ, 2) на должности помощниковъ благочинныхъ: по четвертому благочинниче-

скому округу Зарайскаго уѣзда священникъ села Львовой слободы Теодоръ *Дмитревскій*; 2) по первому благочинническому округу Михайловскаго уѣзда Протоіерей села Макова Іоаннъ *Дитингъ*; III) на должность члена благочинническаго совѣта по первому округу Михайловскаго уѣзда священникъ Преображенской церкви города Михайлова Николай *Насиловъ*.

Увольненіе за штатъ.

Уволенъ за штатъ состоявшій на псаломщической вакансіи при Рязанскомъ Каѳедральномъ соборѣ діаконовъ Николай *Антинскій*.

Исключеніе умершихъ изъ списковъ.

За смертію исключены изъ списковъ: сверхштатный псаломщикъ села Новоивановскаго, Околокъ тожь, Данковскаго уѣзда, Іосифъ *Крыловъ* и монахиня Рязанскаго Казанскаго женскаго монастыря *Серафима*.

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должностяхъ старостъ: при соборной церкви города Данкова Данковскій купецъ второй гильдіи Михаилъ Григорьевъ *Лебедевъ*, при Георгіевской церкви пригородней Казачьей слободы города Данкова, отставной рядовой Петръ Филипповъ *Өетисовъ*.

Въ данковскомъ уѣздѣ: при церкви села Домочей отставной унтеръ офицеръ Герасимъ Алексѣевъ Ковешниковъ, при церкви села Ягоднаго крестьянинъ Петръ Михайловъ Еринъ, при церкви села Остапова крестьянинъ Павелъ Филипповъ Урываевъ, при церкви села Баловнева статскій совѣтникъ Николай Леонидовичъ Муромцевъ.

Въ ряжскомъ уѣздѣ: при церкви села Перетина крестьянинъ Матвѣй Ивановъ Гуськовъ, при церкви села Незнанова изъ дворянъ коллежскій секретарь Георгій Ивановъ Федюкинъ, при церкви села Симеона отставной бомбардиръ Алексѣй Густиновъ Панфиловъ, при церкви села Троицы отставной унтеръ офицеръ Григорій Ивановъ Малаховъ, при церкви села Лѣсунова отставной рядовой Карнъ Елисеевъ Чужиковъ, при церкви села Ключа крестьянинъ Александръ Даниловъ Гуськовъ, при церкви села Кипчакова Князь Александръ Андреевичъ Оболенскій, при Входоіерусалимской церкви города Скопина Скопинскій купецъ Петръ Леонтіевъ Воро-

нинь, при Казанской церкви города Скопина Скопинскій мѣщанинъ Павелъ Васильевъ Чулковъ.

Въ скопинскомъ уѣздѣ: при церкви села Лапатина отставной конюхъ Ѳеодоръ Ивановъ Точилкинъ, при церкви села Новаго Кельца крестьянинъ Владиміръ Ивановъ Харитоновъ, при церкви села Вослѣбы крестьянинъ Захаръ Яковлевъ Линевъ.

Въ спасскомъ уѣздѣ: при Николаевской церкви села Половскаго мѣщанинъ Матвѣй Казьминъ Толмачевъ, при Преображенской церкви села Старой Рязани крестьянинъ Матвѣй Егоровъ Генераловъ, при Благовѣщенской церкви того же села крестьянинъ Иванъ Тимоѣевъ Любимовъ, при церкви села Новой Пустыни крестьянинъ Иванъ Евграфовъ Ѳоминъ, при церкви села Задубровья крестьянинъ Андрей Мартиновъ Головастовъ, при церкви села Горлицъ крестьянинъ Каллистратъ Ѳеодоровъ Ватраковъ.

Въ раненбургскомъ уѣздѣ: при церкви села Зимарова крестьянинъ Яковъ Афанасьевъ Вадиковъ.

Въ касимовскомъ уѣздѣ: при церкви села Цанева дворянинъ Николай Фатовъ.

Въ пронскомъ уѣздѣ: при церкви села Филатова крестьянинъ Василій Евдокимовъ Уткинъ, при церкви села Истья мастеровой Иванъ Константиновъ Шураевъ.

Въ зарайскомъ уѣздѣ: при церкви села Верхняго Бѣлоомута крестьянинъ Акимъ Ивановъ Шлыгинъ.

Въ егорьевскомъ уѣздѣ: при церкви села Рыжева крестьянинъ Андрей Иларионовъ Комаровъ.

Разрѣшены постройки, подѣлки и возобновленія.

1) Причту и церковному старостѣ села Старой Дубровы, Пронскаго уѣзда, разрѣшено на церковныя средства разобрать покачнувшуюся колокольню, а вмѣсто нея построить новую.

2) Причту и церковному старостѣ села Жокина, Михайловскаго уѣз-

да, разрѣшено на средства прихожанъ исправить на церкви шпиль и кровлю, окрасить крышу и самый храмъ.

3) Разрѣшено замѣнить новыми ветхія срачицы на двухъ жертвенникахъ церкви села Незванова, Рязскаго уѣзда.

4) Разрѣшено причту и церковному старостѣ Введенской церкви города Рязани на средства добротныхъ жертвователей обѣлить церковь и окрасить кровлю, а также и поновить иконостасъ.

5) Разрѣшено исправить полы въ церкви села Прони, Михайловскаго уѣзда.

6) Причту и церковному старостѣ села Матыры, Зарайскаго уѣзда, на средства церкви и прихожанъ разрѣшено окрасить крышу на храмѣ, исправить стѣнную штукатурку съ окраскою ея, и росписать священными изображеніями стѣны холоднаго храма.

7) Причту и церковному старостѣ села Орѣхова, Спасскаго уѣзда, разрѣшено исправить колокольню и построить новую караулку.

8) Старый деревянный храмъ въ селѣ Троицкомѣ, Егорьевскаго уѣзда, разрѣшено разобрать, а годный матеріалъ употребить на постройку въ томъ селѣ церковно-приходской школы.

9) Причту и церковному старостѣ соборной церкви г. Скопина, разрѣшено исправить желѣзную крышу на храмѣ и наружную стѣнную штукатурку, весь храмъ снаружи обѣлить и крышу окрасить, съ употребленіемъ на сей предметъ до 500 р. церковныхъ денегъ.

10) Разрѣшено употребить до 400 руб. церковныхъ денегъ на исправленіе иконостасовъ въ церкви села Былина, Касимовскаго уѣзда.

11) Причту и церковному старостѣ села Екимовскаго, Рязанскаго уѣзда, разрѣшено исправить и окрасить внутреннія стѣны храма вмѣстѣ съ крышею, на средства благотворителей, съ употребленіемъ 75 р. церковныхъ денегъ.

12) Разрѣшено исправить на средства благотворителей развалившуюся ограду вокругъ церкви села Селець, Рязанскаго уѣзда.

13) Разрѣшено на средства прихожанъ села Толпина, Рязскаго

уѣзда, исправить и окрасить крышу на храмѣ, замѣнить плитняковый полъ новымъ и построить печи.

14) Причту и церковному старостѣ Сербино-дубровскаго прихода, Рязскаго уѣзда, разрѣшено исправить деревянную колокольню при церкви села Дубровки.

15) Разрѣшено исправить штукатурку на храмѣ и колокольнѣ Покровской церкви г. Скопина.

16) На средства прихожанъ села Баракова, Скопинскаго уѣзда, разрѣшено перелить разбитый 60-ти пудовый колоколь на новый въ сто пудовъ.

17) Священнику и церковному старостѣ села Вакина, Зарайскаго уѣзда, разрѣшено употребить 5000 церковнаго кирпича на постройку школы въ дер. Кутуковой, отстоящей отъ села въ 4 верстахъ.

18) Причту и церковному старостѣ села Ворца, Сапожковскаго уѣзда, разрѣшено употребить 2500 р. церковныхъ денегъ на устройство иконостаса.

19) Разрѣшено промыть стѣнную живопись въ церкви села Курмона, Касимовскаго уѣзда.

20) Причту и церковному старостѣ с. Кривополянья, Раненбургскаго уѣзда, разрѣшено на средства прихожанъ и церковнаго старосты возобновить живопись и окрасить стѣны внутри храма.

П о ж е р т в о в а н і я .

1) Въ церковь с. Еголдаева, Рязскаго уѣзда, оставнымъ капитаномъ Квартомъ Яковлевымъ Шкоттъ пожертвовано: двѣ металлическія хоругви, полное священническое и діаконское облаченія и воздухи для потира, всего на сумму 400 руб.

2) Жителями нѣкоторыхъ станицъ Ейскаго отдѣла, Кубанской области, прислано на постройку храма въ деревнѣ Хорошевѣ, Данковскаго уѣзда, 11 р. 32 коп.

3) Провскою мѣшавкою Александрю Васильевою Васильевою завѣщано въ пользу Рязанскаго Спасскаго монастыря 100 р., Рязан

скаго Казанскаго женскаго—50 р., во всѣ церкви города Пронска—50 р., въ церкви г. Рязани 60 руб., на построение Пятницкой церкви г. Пронска—50 р., въ Богословскій монастырь 40 р., Благовѣщенской церкви г. Рязани—50 руб. и въ пользу причта той же церкви 100 руб.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Изъявляется благодарность Епархіальнаго Начальства старостѣ села Кривополянья, Раненбургскаго уѣзда, отставному унтеръ-офицеру Семену Васильеву Веревкину, пожертвовавшему въ свою церковь серебро-вызолоченный сосудъ, дискосъ, звѣздицу и лжицу—всѣмъ 3 фунта 33 золотника, стоимостью 123 руб.

Присоединеніе къ православной Церкви.

Священникомъ с. Коровки, Сапожковскаго уѣзда, Василиемъ Троицкимъ присоединены къ православію изъ раскола Федосѣевскаго толка крестьянка Тимоѣева, 38 лѣтъ, дѣти крестьянина Матвѣя Каменева—Георгій, 14 лѣтъ, Іоаннъ, 9 лѣтъ, и Евдокія, 18 лѣтъ.

Выдача св. мұра.

Выдано святое мұро — благочинному перваго раненбургскаго округа протоіерею Александру Доброхотову и благочинному 35 пѣхотной дивизіи протоіерею церкви 138 пѣхотнаго Болховскаго полка Александру Воскресенскому.

Кончина канцеляриста.

28 апрѣля сего года умеръ занимавшійся письмоводствомъ въ Рязанской Духовной Консисторіи потомственный почетный гражданинъ Михайль Николаевичъ Крестовъ.

Отъ Рязанскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.

1) Его Высокопреосвященство изволилъ назначить настоятеля Вознесенскаго собора города Касимова, протоіерея Сергія Чучкина предѣвателемъ Касимовскаго отдѣленія Рязанскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.

2) Его Высокопреосвященствомъ преподано благословеніе, со внесеніемъ въ послужной списокъ, члену Касимовскаго отдѣленія Ря-

занскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, священнику кладбищенской Спасо-Преображенской церкви города Касимова, Григорію Глѣбову, за добросовѣстное и усердное исполненіе болѣе года обязанностей предсѣдателя Касимовскаго отдѣленія Совѣта.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РЯЗАНЬ.

1 Іюня 1893 года.

Основной нравственный тонъ Христовой вѣры есть чистая, свѣтлая и святая братская любовь послѣдователей ея между собою во всѣхъ личныхъ, семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ. Для истиннаго христіанина всѣ мужчины братья, по естественному закону—въ нашихъ прародителяхъ, по благодатному состоянію—во Христѣ—Спасителѣ всего міра,—всѣ женщины—сестры, безъ различія званія, положенія, образованія, времени, племени, народности. Въ глазахъ чтителей Христа все человѣчество составляетъ одну семью, связанную силою евангельской непорочной любви. Эта любовь, будучи сердцевиной внутренней нашей жизни, во вѣкъ проявляется въ дѣлахъ милосердія и благотворенія, во взаимномъ трудѣ, помощи, содѣйствіи. «Дѣти мои! писалъ св. апостоль Іоаннъ Богословъ въ своемъ соборномъ посланіи всѣмъ мало-азійскимъ христіанамъ, ставемъ любить другъ друга не словомъ, или языкомъ, но дѣломъ и истиною» (I Іоан. III, 18).

Величіе божественнаго лица Господа нашего Іисуса Христа въ томъ и заключается, что Онъ не только далъ намъ чистый и возвышенный нравственный законъ всеобщей братской любви, но и Самъ первый исполнилъ этотъ законъ во всей полнотѣ и совершенствѣ. Онъ не только училъ быть милостивымъ, но и всю Свою общественную жизнь посвятилъ дѣламъ милосердія. Не только питалъ Онъ алчущихъ чудеснымъ образомъ, но и благотворилъ бѣднымъ обычнымъ путемъ. На тайной вечери Онъ сказалъ Іудѣ Искаріотскому—кассиру Христовой общины: «что дѣлаешь, дѣлай скорѣе»; при этихъ словахъ нѣкоторые изъ апостоловъ подумали, что Спаситель велѣлъ, чтобы Іуда, у котораго былъ денежный ящикъ, «далъ что-нибудь нищимъ». (Іоан. XIII. 29).

Руководимая ученіемъ и примѣромъ Господа, осѣняемая благодатію Св. Духа,—начальная христіанская церковь имѣла такое высо-

кое, ангельское единство, что «у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее» (Дѣян. IV. 32). Апостоль Павелъ, послѣ свиданія въ Иерусалимѣ съ апостолами Иаковомъ, Петромъ и Иоанномъ, направилъ благовѣстническія стопы свои съ Варнавою въ страны малоазіатскія и европейскія, — и столпы Иерусалимской церкви дали имъ руку общенія, — чтобы Павлу и Варнававѣ идти къ язычникамъ, а Иакову, Кифѣ и Иоанну къ обрѣзаннымъ, «только чтобы мы, пишетъ св. Павелъ Галатамъ, помнили нищихъ, что и старался я исполнить въ точности» (Галат. II. 10); проповѣдывалъ онъ евангеліе язычникамъ, — но о нищихъ безразлично заботился, — какъ — іудеяхъ, такъ и иноплеменникахъ: его благодѣяніе бѣднымъ не ограничивалось ни мѣстностью, ни народностью.

Чистый духъ братства, взаимопомощи, сердоболія, благотворительности перешелъ отъ апостоловъ къ апостольскимъ мужамъ и въ послѣдующіе вѣка. Ученые изслѣдователи христіанскихъ древностей (*Dictionnaire des antiquités chretiennes* — par M. L. abbe Martigny pag. 54—57, Paris, 1865) перечисляютъ различные классы призрѣваемыхъ древней церкви въ такомъ порядкѣ: 1) заключенные въ темницу ради исповѣданія Христовой вѣры; 2) увѣчные; 3) больные; 4) вдовы и сироты; 5) странники и ссыльные; 6) невольники и осужденные въ рудники; 7) бѣдные всѣхъ родовъ, даже чуждые христіанству. Въ каждой значительной церковной общинѣ была своя благотворительная касса, состоявшая въ вѣдѣніи мѣстнаго епископа, который распоряжался ею, яко Богу назирающую (апост. прав. 38). Кому изъ знающихъ церковную исторію неизвѣстны ревность и попеченіе о бѣдныхъ, больныхъ, несчастныхъ, страждущихъ всякаго вида, такихъ великихъ пастырей церкви, какъ Василій Кесарійскій, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ милостивый — александрійскій патріархъ? Они смотрѣли на всю церковь, какъ на единое тѣло, въ которомъ всѣ члены одинаково должны заботиться другъ о другѣ. «Страдаетъ ли въ церкви, по взгляду апостола Павла, одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. Вы всѣ, говоритъ онъ Коринѣянамъ, тѣло Христово, а порознь члены» (1 Кор. XII, 26. 27).

Со всею щедростью помогая нуждающимся и требующимъ попеченія, апостольская и первовѣковая Церковь Христова осуждала лѣнтяевъ и тунеядцевъ, которые терпѣли голодь и холодъ лишь потому, что не хотѣли трудиться и работать. «Вы сами знаете, говоритъ апостоль Павелъ жителямъ Фессалоникъ, какъ должны вы поdraжать намъ, ибо мы не безчинствовали у васъ; ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, что-

бы не обременить кого изъ васъ; не потому, чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ. Когда мы были у васъ, то завѣщавали вамъ это: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь. Слышимъ, что нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся. Такихъ увѣщаваемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ.» (2. Солун. III, 7—12). Во все вѣка св. Церковь увѣщавала всехъ тунеядцевъ бросить свою лѣность, не обременять общества своимъ даровымъ содержаніемъ, любить трудъ и работу. «Пойди къ муравью, лѣнницецъ, посмотри на дѣйствія его, говоритъ царь—Соломонъ, и будь мудрымъ. Онъ лѣтомъ заготавливаетъ хлѣбъ свой, собираетъ во время жатвы пищу свою. Или ступай къ пчелѣ и познай, какъ она трудолюбива, какую почтенную работу она производитъ: ея труды употребляютъ во здравіе цари и престолюдины. Доколѣ ты, лѣнницецъ, будешь спать? Когда ты встанешь отъ сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложивъ руки, полежишь: и придетъ, какъ прохожій, бѣдность твоя и нужда твоя, какъ разбойникъ. Если же не будешь лѣнивъ, то, какъ источникъ, придетъ жатва твоя, скудость же далеко убѣжитъ отъ тебя.» (Притчи. VI, 6—11).

Въ Рязани довольно благотворительныхъ учреждений и попечительствъ, тѣмъ не менѣе нищія постоянно попадаютъ на улицѣ и требуютъ подаванія. Есть между ними дѣйствительно нуждающіеся, а есть и цеховые—нищія, для которыхъ сборъ милостыни обратился въ промыслъ. Пожертвованіе денегъ такого рода попрошайкамъ развращаетъ ихъ. Дешево дается имъ сборъ, легко и спускаютъ они его съ рукъ,—взрослые—большею частію—на алкогольный нектаръ.

Во имя борьбы съ нищенствомъ и тунеядствомъ въ Рязани положено открыть Работный Домъ. Цѣль учрежденія его та, чтобы дать возможность здоровымъ нуждающимся добывать себѣ кусокъ хлѣба личнымъ ручнымъ трудомъ; въ необходимыхъ случаяхъ рабочимъ будутъ даваться матеріалы и инструменты; при средствахъ—откроется столовая и ночлежный пріютъ. Попечительство «Работнаго Дома» позаботится и о сбытѣ произведеній рабочихъ. Образецъ такого дома представляетъ Кронштадтскій Домъ Трудолюбія, въ 1881 г. открытый добрымъ пастыремъ о. Іоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ. Въ меньшемъ размѣрѣ такіе дома есть уже въ Исковѣ, Орлѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Пензѣ, Саратовѣ и другихъ городахъ. На открытіе Рязанскаго Работнаго Дома, милосердый о. Іоаннъ Ильичъ—прислалъ 1200 руб.

Въ прошломъ апрѣлѣ, 26 числа, изъ Петербурга пріѣзжалъ въ Рязань баронъ О. О. Буксгевденъ для указанія, какъ лучше учре-

дять Работный Домъ. По случаю его прибытія г. Начальникъ нашей губерніи Н. С. Брянчаниновъ открываль въ своемъ домѣ особое собраніе изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и учреждений. На собраніи присутствовали оба наши архипастыри. Высокопреосвященнѣйшій нашъ Владыка, дѣйствуя въ духѣ апостольскомъ и свято-отеческомъ, принимаетъ горячее участіе въ устроеніи Работнаго Дома. На открытіе и содержаніе этого дома по всѣмъ церквамъ нашей епархіи имѣеть быть доброхотный сборъ. Да возбудитъ Господь и въ пастыряхъ и въ пасомыхъ теплое сочувствіе къ новому учрежденію въ пользу бѣдныхъ! Милуай нища, говоритъ мудрый Израильскій царь Соломонъ, взаимъ дасть Богу: по даئیю же его воздастся ему! (Притч. XIX, 17).

Епархіальная хроника.

Архипастырскія Богослуженія.

За первую половину мая (1—15).

Мая 2 дня. Шестая недѣля по Пасхѣ — о слѣпомъ. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Теокистъ совершалъ литургію въ Борисоглѣбской церкви г. Рязани. Сослужащими были: кафедральный протоіерей, Борисоглѣбскій протоіерей Ѳ. Толеровъ, Вознесенскій протоіерей В. Малининъ, Лазаревскій протоіерей П. Павловъ, соборный ключарь, священникъ Ѳ. Скрижалинъ, Борисоглѣбскій священникъ І. Невзоровъ.

Рукоположенъ въ діакона учитель церковно-приходской школы дер. Студенокъ, Равенбургскаго уѣзда, Феодоръ Барковъ, назначенный въ село Богородицкое, Скопинскаго уѣзда.

Предъ литургіей совершенъ былъ крестный ходъ изъ кафедральнаго Успенскаго собора въ Борисоглѣбскую церковь, — а послѣ литургіи — изъ Борисоглѣбской церкви вокругъ сѣверо-западной части города. Въ крестномъ ходѣ участвовало все городское духовенство и многія тысячи гражданъ обоого пола.

Того-же числа Преосвященный Іоанникій, Епископъ Михайловскій совершалъ божественную литургію въ Спасскомъ монастырѣ съ монастырской братіей.

Рукоположенъ въ діакона окончившій курсъ семинаріи Дмитрій Вукринскій, назначенный въ с. Абакумово, Пронскаго уѣзда.

Мая 6 дня. Праздникъ Вознесенія Господня. День рожденія Его

Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Θεоктистъ совершалъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Служащими были: каѳедральный протоіерей, ректоръ семинаріи, протоіерей І. Смирновъ, ключарь, священникъ Ѳ. Скрижалинъ, священникъ Ѳ. Успенскій, священникъ М. Лебедевъ, священникъ М. Березинъ.

Рукоположенъ въ діакона псаломщикъ Свято-Духовской церкви города Рязани Іоаннъ Богдановъ, назначенный во священника села Круглага, Данковского уѣзда.

Проповѣдь произносилъ Екатерининской церкви священникъ Александръ Виноградовъ.

Послѣ литургіи совершенъ былъ царскій молебенъ, при г. Начальникѣ губерніи, Дѣйствительномъ Статскомъ Совѣтникѣ Николаѣ Семеновичѣ Брянчаниновѣ, военныхъ и гражданскихъ чинахъ, представителяхъ земскаго и городского общественнаго управления и множествѣ жителей города Рязани.

Въ тотъ же день Рязанскій Преосвященный Викарій, Михайловскій Епископъ Іоанникій совершалъ литургію въ Спасскомъ монастырѣ съ монастырской братіей.

Рукоположенъ въ діакона окончившій курсъ семинаріи Александръ Кудринъ, назначенный въ село Муромино, Рязанскаго уѣзда.

Послѣ литургіи въ Спасскомъ монастырѣ Преосвященный Іоанникій участвовалъ въ каѳедральномъ соборѣ при совершеніи царскаго молебна Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ рязанскимъ Θεоктистомъ со всеѣмъ городскимъ духовенствомъ.

Мая 9 дня. Седьмая недѣля по Пасхѣ. Память святыхъ отецъ 1-го вселенскаго Никейскаго собора. Высокопреосвященнѣйшій Θεоктистъ, Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, совершалъ божественную литургію въ Староямской Николаевской церкви г. Рязани. Служащими съ нимъ были: каѳедральный протоіерей, благочинный протоіерей П. Павловъ, протоіерей В. Правдолюбовъ, протоіерей Ал. Алешинскій, ключарь, священникъ Θεодоръ Скрижалинъ, семинарскій священникъ Іона Солнцевъ.

Проповѣдь произносилъ Спасоярскій священникъ Павелъ Миролюбовъ.

Рукоположенъ во священника діаконъ Іоаннъ Богдановъ, назначенный въ с. Круглое, Данковского уѣзда.

По литургіи былъ отслуженъ молебенъ святителю Николаю Чудотворцу, Архіепископу Мирликійскому.

Въ тотъ же день Преосвященный Іоанникій совершалъ литургію въ Спасскомъ монастырѣ съ монастырской братіей. По литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ святителю Николаю.

Мая 15 дня. День коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Θεоктистъ и Преосвященный Епископъ Іоанникій совершали литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: Троицкій архимандритъ Владиміръ, кафедральный протоіерей, ректоръ семинаріи, протоіерей І. Смирновъ, соборный ключарь, соборные священники Θ. Успенскій и М. Лебедевъ. Проповѣдь произносилъ протоіерей П. Алфеевъ.

Рукоположенъ во священника діаконъ кладбищенской церкви г. Егорьевска Александръ Успенскій, назначенный въ с. Кумино, Скопинскаго уѣзда.

За литургіей слѣдоваль царскій молебень, на которомъ были г. Начальникъ губерніи, военные и гражданскіе чины, лица земскаго и городского общественнаго управленія, очень многіе почетные граждане и богомольцы изъ простолюдинъ.

Тавиѳа! встань!

«Въ Іопіи была нѣкоторая ученица, именемъ Тавиѳа, что значитъ Серна; она была исполнена добрыхъ дѣлъ, и творила много милостынъ. Случилось въ тѣ дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили въ горницѣ. А какъ Лидда была близъ Іопіи, то ученики, услышавъ, что Петръ находится тамъ, послали къ нему двухъ человекъ просить, чтобы онъ не замедлилъ прійти къ нимъ. Петръ, вставъ, пошелъ съ ними; и когда онъ прибылъ, ввели его въ горницу, и всѣ вдовицы со слезами предстали предъ нимъ, показывая рубашки и платья, какія дѣлала Серна, живя съ ними. Петръ выслалъ всѣхъ вонъ, и, преклонивъ колѣна, помолился, и обратившись къ тѣлу, сказалъ: Тавиѳа! встань! И она открыла глаза свои, увидѣвъ Петра, сѣла». (Дѣяній, IX, 36, 40).

Эта чудесная исторія припомнилась мнѣ, когда до меня дошла вѣсть о пожертвованіи денегъ о. Кронштадтскимъ протоіереемъ Іоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ на устройство «рабочаго дома» въ городѣ Рязани. Въ газетахъ попадались подобныя же извѣстія о пожертвованіяхъ Кронштадтскаго пастыря въ другіе губернскіе города на устройство благотворительныхъ учрежденій. Говорятъ, что о. Іоаннъ имѣеть намѣреніе устроить во всѣхъ губерніяхъ дома Трудолюбія, на подобіе устроеннаго въ Кронштадтѣ. Да поможетъ Богъ осуществить это намѣреніе молитвеннику и милостивцу Русской земли!

Но мы должны установить правильный взглядъ на положеніе вещей. Отецъ Іоаннъ не завершаетъ дѣло благотворенія въ Русской

землѣ, а только начинается: нужно не тысячи, а десятки и сотни тысячъ, стекающихся въ сокровищницу благотворенія; нужна не одна благотворящая рука, но тмы десницъ, соединившихся въ одномъ великомъ дѣлѣ. «Великому-ль дѣянію не пристало, чтобъ въ сотняхъ рукъ одна душа дышала?» (Фаустъ Гете, ч. II, д. 5.)

Итакъ, пожертвованіе о. Іоанна важно, какъ призывъ къ гражданамъ земли Русской. «Они нѣкогда были милосерды и творили много милостынь.» Но отъ дуновенія западнаго вѣтра, дующаго уже цѣлыхъ два вѣка, русская Тавиѳа «занемогла и умерла». И вотъ безъ нашего зова явился къ намъ отъ Финскаго залива сильный духомъ слугитель Божій и, обратившись къ мертвому тѣлу русской благотворительности, сказалъ: «Тавиѳа, встань! И она открыла глаза свои.»

«Тавиѳа, встань!» Можемъ ли мы, любящіе Господа Іисуса, оставаться безотвѣтными къ этому призыву? Нѣтъ, ибо этотъ призывъ идетъ не отъ отца Іоанна только, но отъ Самого Христа, отъ Его святыхъ апостоловъ, отъ христіанъ, пролившихъ кровь свою за други своя, отъ девятнадцати вѣковъ исторіи христіанства, отъ девяти вѣковъ исторіи нашей родной страны. Надо быть глухимъ и вѣмымъ, чтобы не услышать и не отозваться на этотъ призывъ. *Отсутствіе благотворительности есть измѣна въпръ нашей святой и апостольской:* «Вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сіа есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ» (Іак. 1, 27).

Когда призывъ и начинаніе о. Іоанна найдутъ откликъ въ душѣ вашей, и мы будемъ нескучно питать голодающихъ, одѣвать нагихъ, посѣщать больныхъ, утѣшать узниковъ и принимать странныхъ, тогда лѣтописецъ, заканчивая исторію воскрешенія русской Тавиѳы, напишетъ такія строки: *„сіе сдѣлалось извѣстнымъ во всей странѣ и многіе утврвали въ Господа“* (Дѣяній, IX, 42).

Но, въ ожиданіи полнаго воскресенія русской Тавиѳы, постараемся убѣдиться, что дѣйствительно въ древней Руси жила и трудилась для блага ближнихъ и для спасенія души своей, легкая какъ серна, ученица апостоловъ, Тавиѳа.

Благотворительность, можно сказать, въ крови русскаго народа. Еще не зная ученія Христова, русскіе были страннопріимны. Уходя изъ дома, они не запирали дверей. Обидѣть странника значило навлечь на себя негодованіе всѣхъ сосѣдей.

На эту благоприятную почву упало сѣмя христіанскаго ученія о милосердіи и принесло обильный плодъ. «Всякія вдовы и сироты не озлобите, писалось въ старинныхъ поученіяхъ, да не разгвѣвается

Господь яростию на вы. Силенъ Бо есть Господь, рекій: Азъ есмь отецъ сиротамъ и горе обидящимъ вдовицу.» (Русск. Вѣст. 1891. кн. 3 и 5.) Польза ближнему считалась мѣрою достоинства человѣка: «И дубъ высокъ возрастомъ: но безъ плода, а малый злакъ, на землѣ лежащій, плодъ творить и повсюду дорогъ.»

Скупое и спесивое богатство подвергается въ извѣстныхъ стихахъ о Лазарѣ благодушной насмѣшкѣ. Богачъ говоритъ бѣдному: «что ты за невѣжа такой человѣкъ: братомъ меня называешь! У меня брата Лазаря въ роду не бывало. Есть у меня братцы получше тебя. У меня братья, какъ я самъ, а ты что!»

Богатство признавалось средствомъ для добрыхъ дѣлъ: «Не сего для имѣніе пріялъ еси, да въ пищѣ и пѣнствѣ погубиши его, но последи его въ онъ мѣръ руками нищихъ. Имѣйте любовь ко всѣмъ, — и къ богатымъ, и къ убогимъ. А эта любовь лицемерна, когда любимъ богатаго, а сиротъ оскорбляемъ. Не можете укорять неимущаго безроднаго и убогаго. Буди щедръ нищекормникъ, страннопріемникъ. Не смѣшай своего богатства съ чужими слезами. Раздробляйте нищимъ хлѣбъ свой, убогихъ милуйте и немощныхъ и на улицѣ лежащихъ и сѣдящихъ; нагихъ одѣвайте, больныхъ обувайте, странныхъ вводите въ домъ свой, вдовицу призирайте. Милостыня имѣетъ великія крылья; она возноситъ до небесъ. Кто не ѣстъ мяса, воздерживается отъ питія, а убогихъ не милуетъ, тотъ хуже скота. Милостыня выше приноса въ церковь. О, богатый! ты зажегъ свою свѣчу въ церкви, и вотъ придетъ обиженный тобою сирота, вздохнетъ на тебя Богу со слезами и твою свѣчу погаситъ. О, лихоимецъ! лучше бы тебѣ не грабить и не обижать, нежели храмъ Божій освѣщать воскомъ, собраннымъ неправдою.»

Старинные русскіе люди лучше нынѣшнихъ понимали, что не всякая милостыня пріятна. «Иже кто неправдою добываючи, на худыхъ сиротахъ емлючи и тѣмъ милостыню творить, и тѣмъ хочетъ Богу миль быти, того Богъ ненавидитъ, того Богъ не терпитъ, яко злаго смерда. Лучше, братія, отъ праведнаго имѣнія подати милостыню, хотя бы и мало; что съ правдою добыто, то велико и честно предъ Богомъ.— Не принимайте просфоры и всякаго другаго приношенія въ церковь отъ корчемника, ростовщика, грабителя, убійцы, неправеднаго судіи, мздоимца, татя, разбойника; просфоры ихъ гнусны и свѣчи ихъ угасаютъ. Богу противна милостыня тѣхъ, которые живутъ сами не трудящися, а всегда въ объядніи и пѣнствѣ пребываютъ.»

Нынѣ благотворители нерѣдко съ безгливостию и осужденіемъ относятся къ благотворимымъ. Чтобы предъ судомъ своей совѣсти оправдать холодность къ нуждамъ ближняго, ищутъ въ обездолен-

номъ и изстрадавшемся человѣчествѣ нравственныхъ совершенствъ и, конечно, не находятъ. Въ старое время относились къ бѣдному съ сердечною любовію и безъ неумѣренныхъ требованій. Убожья рука считалась счастливою. Если убогій приласкаетъ ребенка, то будетъ ему на пользу. Сложилась пословица: «что нищему подашь, Христу въ руку вложишь.» Древнерусскій благотворитель, замѣчаетъ талантливый историкъ В. О. Ключевскій, заботился не столько с возвышеніемъ благосостоянія благотворимыхъ, сколько о пользѣ для своей души. Когда соединялись двѣ руки, то трудно сказать, которая изъ нихъ больше подавала милостыню другой: та ли, владѣлецъ которой произносилъ сознательно: «Христа ради», или та, которая протягивалась съ полнымъ умиленіемъ отвѣтомъ: «не прогнѣвайся на маломъ».

На почвѣ этой трогательной христіанской благотворительности сложился извѣстный стихъ о вознесеніи. Когда Христосъ оставлялъ землю, убогіе и нишіе плакали: «На кого Ты насъ покидаешь», и просили:

Не давай Ты нашей братіи горы золотыя,

Не давай Ты имъ рѣки медвяныя:

Сильные, богатые отымутъ,

Много тутъ будетъ убійства,

Тутъ много будетъ кровопролитья.

Ты дай имъ Свое святое имя.

Тебя будутъ поминати,

Тебя будутъ величати,

Отъ того ови слова

Будутъ и обуты, и одѣты,

Будутъ и тепломъ обогрѣты.

Князья, цари, бояре и торговые люди древней Руси были щедрыми благотворителями. Князь Владиміръ, сдѣлавшись христіаниномъ, распахнулъ свои дубовыя ворота для бѣднаго и голоднаго люда. Для тѣхъ, которые по болѣзни или дряхлости не могли идти на княжій дворъ, развѣзжали по улицѣ воза съ хлѣбомъ, рыбой, мясомъ и медомъ.

При дворѣ Московскихъ царей было особое помѣщеніе для старцевъ, а при царицахъ находились старицы. Эти «верховые» нишіе пользовались общимъ уваженіемъ. На похоровахъ ихъ присутвовалъ самъ царь.

На рождественскій сочельникъ царь выходилъ тайно, до свѣта и посѣщалъ богадѣльни, тюрьмы, дома священниковъ, гдѣ лежали боль-

ные и нищие, и бесѣдоваль съ ними, одѣляль ихъ щедрою милостынею, И на свѣтлое воскресеніе цари и царицы не забывали этихъ несчастныхъ, но, обходя ихъ, привѣтствовали: «Христосъ воскресе и для васъ».

Въ дворцахъ часто накрывался столъ для нищей братіи и Государь самъ угощаль ихъ и обѣдалъ съ ними.

Весьма перѣдко благотворительность носила характеръ личнаго подвига. Такъ бояринъ Адашевъ «десять имѣль прокаженныхъ въ дому своемъ, тайно питающе и обмывающе ихъ своими руками». Бояринъ Ртищевъ «видя скитающіяся и по путемъ лежащія всякія недужныя, купи нѣкій domeцъ и устрой въ немъ двѣ келии и тамъ собравъ 13—15 человекъ питае и уюковаше тыя.» Боярыня Феодосья Прокопьевна Морозова содержала въ своемъ домѣ «гноинныхъ,» служила имъ своими руками и въ уста пищу подавала. Ея домъ былъ открытъ нищимъ и сиротамъ, которые ѣли съ нею съ одного блюда. Въ свободное время она прядла и изъ своей пряжи шила рубахи, а вечерами она съ одною изъ старицъ «одѣвшись въ рубище, ходила по улицамъ и стогнамъ града, по темницамъ и богадѣльнямъ, одѣляя рубахами нищихъ».

Ульяна Устиновна Осорына, будучи дѣвицей, обшивала всѣхъ сирыхъ и немощныхъ въ деревнѣ. Свѣча горѣла въ ея свѣтлицѣ до разсвѣта. Въ замужествѣ она, усердно занимаясь хозяйствомъ, успѣвала тайно прядь на бѣдныхъ. На пищу она была очень умѣренна, но во время голода стала требовать себѣ полностью завтраковъ и полдниковъ и тайно раздавала ихъ голоднымъ. Овдовѣвъ въ старости, она позволяла себѣ все раздавать, кромѣ необходимаго. Иногда ей не въ чемъ было выдти въ церковь.

Такой видъ благотворительности съ любовью и подвигомъ въ значительной долѣ былъ обязанъ своимъ происхожденіемъ духовенству. Духовенство умѣло не только учить благотворительности, но и принимать личное участіе въ облегченіи нужды и скорби человѣческой. Калѣки и убогіе ютились при церквяхъ, монастыряхъ и на дворахъ священниковъ. Съ нѣкоторыхъ монастырскихъ имѣній весь доходъ шель на нищихъ, такъ что не вносился въ книги на приходъ. Въ голодные времена монастыри были истиннымъ и житницами голодающихъ, прокармливая иногда до 1000 человекъ въ день. У патриарховъ, какъ и у царей, были праздничные столы для бѣдныхъ, выходы съ обильной роздачей милостыни и т. п. Нѣкоторые священники давали пріютъ разслабленнымъ и «кажненнымъ», ухаживали за ними, служили имъ. При церквяхъ встрѣчалось по нѣскольку домиковъ, въ которыхъ жили нищіе, питаея милосердіемъ приходскихъ людей.

При Петръ I-мъ Тавиѳа русской благотворительности умерла. Прельстившись «европейскими обычаями», царь приказалъ штрафовать подающихъ милостыню (Посошковъ), гнать съ улицъ градскихъ бѣдныхъ и голодныхъ, а если они покажутся вторично бить ихъ кнутомъ и ссылать въ Сибирь. Даже Духовный Регламентъ обрушивается на бездомовный, тунеядствующій и распѣвающій свои «нелѣпныя и вредныя» пѣсни людѣ. Съ тѣхъ поръ мысль о тунеядствѣ бѣдныхъ глубоко врѣзалась въ умы сытыхъ и обезпеченныхъ. Они совсѣмъ не воображаютъ, что тунеядство чаще всего встрѣчается среди богатыхъ и пресыщенныхъ.

Пора проснуться! Мы не облегчимъ человѣческаго горя, если будемъ съ презрѣніемъ отвращаться отъ него. Смотрите, какъ растетъ народная бѣдность, какъ въ тяжелой борьбѣ съ нуждою таетъ народная сила и здоровье, падаетъ хозяйство, переводится скотъ, топчется земля. Не часто говорите, пожалуйста, о тунеядствѣ и лѣности! Ничего такъ не желаетъ, ничего такъ не проситъ русскій простолюдинъ, какъ работы, хотя изъ за куска хлѣба. Приходите же ему на помощь вы, сильные и добрые, *пока не поздно!* Устройвайте дома трудолюбія, богадѣльни, больницы, школы, давайте, изыскивайте работу людямъ. Иначе чаша народнаго горя перельется черезъ край и затопитъ васъ самихъ.

Благотворите щедро, съ любовью и подвигомъ. Милосердіе да будетъ потребностью вашей души. Ради себя самихъ, ради вашей радости и счастья, ради благоденствія дѣтей своихъ, ради дорогой отчизны, ради вѣчнаго блаженства—будьте милосерды и отзывчивы на всякое дѣло доброе. Отзовитесь и на то начинаніе, къ которому призываетъ васъ добрый и милосердый отецъ Іоаннъ.

I. С.

УЕДИНЕНІЕ.

СОВѢТЬ ПАСТЫРЯМЪ.

(Переводъ съ французскаго языка изъ Winêt.)

Онъ бѣ отходя въ пустыню и моляся. (Лук. 5, 16).

Въ исторіи жизни Сына Человѣческаго вѣтъ ни одной лишней подробности, которую можно бы было оставить безъ вниманія; все Его дѣйствія поучаютъ такъ же, какъ и слова. Духъ Божій, водившій перомъ Евангелистовъ, не безъ намѣренія побуждалъ ихъ запи-

сывать, что Господь уединялся на гору и въ пустыню. Когда мы видимъ, что Тотъ, чья святая душа была въ постоянномъ и неизмѣнномъ общеніи съ Богомъ, отходитъ отъ толпы, чтобы бесѣдовать съ Отцомъ; когда мы видимъ, что Тотъ, Кто вмѣщалъ въ себѣ всю истину, удаляется отъ шума мірскаго для услышанія голоса Духа Святаго, — то мы не можемъ сомнѣваться, что христіанинъ имѣетъ нужду въ удаленіи отъ общества, уединеніи, въ безмолвной тишинѣ. Въ особенности для пастырей не должно быть сомнѣнія въ томъ, что если верховный Пастырь искалъ и любилъ уединеніе, то подобно Ему и имъ надо любить уединеніе и искать его.

Чтобъ убѣдиться въ этомъ, было бы достаточно Его святаго приѣзжа, но не бесполезно отдать себѣ отчетъ въ тѣхъ основаніяхъ, по которымъ уединеніе Христову служителю особенно полезно.

Уединеніе благоприятствуетъ сосредоточенію. Только сосредоточившись т. е. войдя въ себя и удалившись отъ всѣхъ предметовъ, кромѣ одного, способенъ человекъ развернуть нѣкоторое могущество мысли и воли. Жизнь сильная есть жизнь сосредоточенная. Чѣмъ болѣе предметовъ привлекаютъ наше вниманіе, тѣмъ болѣе различныхъ впечатлѣній тѣснится въ нашу душу, тѣмъ труднѣе становится сосредоточеніе. Всякое разсѣяніе расслабляетъ вашу душу. По этому уединеніе, отдаляющее насъ отъ внѣшнихъ предметовъ и впечатлѣній, ограничивающее дѣйствіе внѣшнихъ причинъ разсѣянности, полезно всѣмъ людямъ. Сильные, твердые люди познали его цѣну и искали его при всякомъ случаѣ. Даже излишнее его употребленіе доказываетъ его пользу, ибо этость излишекъ является всегда слѣдствіемъ господства идеи, ставшей мало по малу полною обладательницей воображенія, души и жизни. Вообще, и общество и уединеніе равно содѣйствуютъ полному образованію человека: — общество, пробуждая мысль и указывая предметы волѣ, — уединеніе, пополняя начатое обществомъ, возвышая мысль на степень убѣжденія и укрѣпляя волю.

Если уединеніе полезно всѣмъ людямъ, то еще важнѣе оно для религіознаго человека. Религія вовсе не заключается сполна въ совершеніи нѣкоторыхъ внѣшнихъ дѣйствій, обрядовыхъ и нравственныхъ. Эти дѣйствія сами — слѣдствія внутренней жизни, внутренняго общенія души съ Существомъ невидимымъ. Но вещи видимыя, предназначенныя Создателемъ служить намъ лѣстницею къ невидимымъ, міръ внѣшній, всѣ предметы котораго должны вести насъ къ Богу, — потеряли эту силу въ душахъ нашихъ, ослѣпленныхъ грѣхомъ. Грѣхъ дѣйствуетъ въ насъ совершенно противоположнымъ образомъ: онъ отвращаетъ отъ Бога наши мысли и привязанности нашего сердца, онъ склоняетъ насъ къ веществу, къ видимости, къ суетѣ; онъ отнимаетъ вкусъ и чувство истинныхъ благъ. Предаваясь въ рабство

впечатлѣніямъ вѣшнимъ, мы перестаемъ слушать голосъ истины, и наша легкомысленная, надутая суетою душа начинаетъ влаться вѣтрами похоти, самолюбія и любопытства. Вотъ почему и религія совѣтуетъ намъ уединеніе и сосредоточеніе.

„*Не добро человеку быть одному*“,—это истинно даже въ религіозномъ смыслѣ. Но еще болѣе не добро никогда не быть одному. Смѣшиваясь непрестанно съ людьми, теряешь свой отпечатокъ, промѣниваешь свой характеръ на характеръ общій, начинаешь думать чужимъ умомъ, перестаешь быть самимъ собою. Чтобы сдѣлаться христіаниномъ, надо быть чѣмъ-нибудь прежде,—надобно принадлежать себѣ, чтобы потомъ отдаться Богу. Если въ общеніи съ міромъ мы изгладимъ первородный образъ существа нашего, то не за что будетъ взяться истинѣ; допустивъ душѣ общей замѣнить нашу индивидуальную душу, мы не найдемъ, чѣмъ принять истину, познать ее и почувствовать. Эта опасность болѣе чѣмъ кому-либо угрожаетъ пастырямъ. Она встрѣчается всюду—въ церкви и въ мірѣ; все стремится похитить насъ, пастырей, у самихъ насъ; всякую минуту мы рискуемъ принять голосъ вѣка за голосъ Духа Божія. Какая-то вялая душа и поддѣльная жизнь готовы занять мѣсто нашей души и нашей жизни. Какая-то волшебная сила принуждаетъ насъ принимать чужія убѣжденія и съ жаромъ, какъ внушенія собственной совѣсти, защищать системы и формулы, рожденные не въ насъ, а отъ столкновенія людей и обстоятельствъ. Смотримъ, подражаемъ, повторяемъ, и воображаемъ, что опытни. Да, желаніе Царя-пророка должно бы находить отзвукъ въ нашихъ сердцахъ: „*кто дастъ ми криль, яко голубинь, и полечу и почию!*“ (Псал. IV, 71) Пусть это желаніе будетъ нашимъ! Удалимся далеко отъ шума и праха мірскаго, отъ всѣхъ воспоминаній о немъ и будемъ отыскивать себя. Подъ густымъ наплывомъ различныхъ мнѣній и обнаруженій духа времени, отыщемъ первоначальнаго человека, человека истиннаго, благоговѣнно соборемъ давно не выслушиваемыя внушенія совѣсти,—благоговѣнно, говоримъ, потому что когда умолкнетъ міръ, мы услышимъ Бога. Самъ Богъ будетъ говорить внутреннимъ голосомъ души: „*увлеку ее въ пустыню и возлагаю въ сердце ея*“ (Ос. 2, 14).

Совсѣмъ не будетъ преувеличеніемъ сказать, что кто не любитъ уединенія, не любитъ истины; по крайней мѣрѣ вѣрно то, что кто не любитъ истины, тотъ не любитъ уединенія. Почему? Потому что уединеніе принуждаетъ этихъ людей войти въ себя, тогда какъ, напротивъ, всѣ усилія ихъ направлены къ тому, чтобы выйти изъ себя, дабы не встрѣтить истины. Все, что возвращаетъ насъ къ самимъ себѣ, возвращаетъ насъ къ истинѣ и Богу; внутри насъ, въ глубинѣ души есть постоянное исповѣданіе истины и Бога, постоянныя слезы и устрем-

ленія къ Богу, постоянное единеніе съ невидимымъ, съ безсмертнымъ; тамъ есть нѣчто, что, противъ нашей воли и вѣдома, дѣлаетъ насъ христіанами. Сколько разъ испытывали мы это, когда затихалъ для насъ шумъ свѣта, прерывались съ нимъ сношенія и мы оставались одни съ собою! Такъ по утру, когда начинаемъ снова жить и сознательно мыслить,—ночью, когда просыпаемся, въ молчаніи внѣшнемъ слышнѣе становится внутренней голосъ; это звукъ тихій, тонкій, но сильнѣе гремящаго грома, это тихое дыханіе, которое послѣ бурнаго вѣтра проходитъ по устамъ пророка и поднимаетъ на головѣ его всѣ волосы. Завѣса спадаетъ съ нашихъ глазъ; опьянѣніе разсѣвается, все является въ иномъ, въ чистомъ свѣтѣ; мы дивимся вчерашнимъ мечтамъ, краснѣемъ за наши восторги, гнѣвъ и желанія; въ эти минуты, быстро летящія, ничто не становится между нами и истиной; если бы мы захотѣли продлить ихъ, умножить ихъ въ жизни, то она конечно приняла бы другой складъ. Но мы невидимъ эти минуты за то откровеніе, которое приносятъ онѣ о нашемъ духовномъ состояніи, мы бѣжимъ отъ уединенія, доставляющаго намъ эти минуты, бросаемъ себя на добычу суетнымъ людямъ и дѣламъ, позволяемъ разрывать бѣдныя лохмотья насъ самихъ, и наслаждаемся горькою радостію, что убѣжали отъ Бога, убѣжавъ отъ самихъ себя.

И однако мы не должны забывать, что мы призваны проповѣдывать вѣру нашу въ мірѣ; она развивается въ мірѣ, укрѣпляется посреди встрѣчающихся въ немъ опасностей. Продолжительное уединеніе часто столько же вредно для религіи, сколько и разсѣяніе мірское: оно вообще противно намѣреніямъ и заповѣдямъ Божиимъ. Богъ не благословляетъ непослушанія и справедливость Его связана съ нашею трусостію,—напрасно называемою мудрою осторожностію,—послѣдствія болѣе пагубныя тѣхъ, какія нашлись бы посреди тревожной и безпокойной жизни. Если бѣсы смущаютъ мірѣ, то въ пустынѣ они еще болѣе преслѣдуютъ того, кого любовь и послушаніе должны бы удерживать въ мірѣ; если мірѣ есть мѣсто мечтаній и обмановъ, то эгоистическое уединеніе есть земля призраковъ. Самое грубое изъ всѣхъ заблужденій и мечтаній есть мысль, что можно быть спокойнымъ, забывая назначенныя Богомъ обязанности. Самъ Спаситель сказалъ Отцу: *„не молю, да возмѣши ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни“*. Осмѣлимся ли произнести другую молитву, слѣдовать другимъ правиламъ? Нѣтъ, будемъ молиться, чтобы Господь соблюлъ насъ отъ непріязни, но научимся въ уединеніи т. е. въ размышленіяхъ и молитвахъ почерпать силу, нужную для противоборства міру и въ мірѣ.

Если уединеніе полезно человѣку и въ особенности христіанину, то очевидно, что оно еще полезнѣе пастырю, который есть человѣкъ и христіанинъ въ полнѣйшемъ смыслѣ этихъ словъ. Служеніе пастыря есть первѣйшее изъ всѣхъ служеній человѣческихъ, по началу, по средствамъ и по послѣдствіямъ. По началу,—ибо оно есть служеніе религіи, а въ религіи заключается высшій смыслъ и значеніе жизни человѣческой,—по средствамъ, ибо въ пастырскомъ служеніи лучшая часть насъ самихъ дѣйствуетъ на лучшую часть другаго, по послѣдствіямъ,—ибо обращеніе одной души равно воскресенію изъ мертвыхъ, а распространеніе этого славнаго дѣйствія въ мірѣ равнялось бы воскресенію человѣчества. Это дѣло часто совершается при недостаткѣ человѣческихъ средствъ, но требуетъ отъ насъ всего нашего терпѣнія, бодрости, всей настойчивости, всего разума и умѣнья. Если взять съ одной стороны самое высокое дѣло человѣческаго генія, а съ другой—дѣло апостольства, то должно сознаться, что второе превышаетъ первое. И такъ служеніе пастырское, между всѣми служеніями человѣческими, есть служеніе высшее, и пастырь есть человѣкъ, стоящій выше прочихъ людей. Уединеніе, полезное каждому и въ области мышленія и въ области дѣятельности, вдвойнѣ полезнѣе пастырю, человѣку по преимуществу мыслящему и дѣйствующему.

Пастырь есть христіанинъ по преимуществу т. е. долженъ быть таковымъ. Каждый христіанинъ призванъ по силѣ своей и средствамъ научать, увѣщавать, утѣшать, свидѣтельствовать, быть солию земли, свѣтити свѣтъ свой предъ человѣки, въ мѣру силъ своихъ содѣйствовать созиданію живаго храма, Который есть Церковь Христова. Если каждый христіанинъ призванъ на такое великое дѣло, то сколько-же больше пастырь, христіанинъ по преимуществу? Какъ долженъ быть совершенъ этотъ *Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ!* Какъ долженъ онъ внимать себѣ и ученію, чтобы жизнь его и весь характеръ сдѣлался ученіемъ! Какъ долженъ во всемъ *быть образъ стаду* (1 Петр. 5. 3)! Посреди міра онъ есть знамя, живая проповѣдь христіанства. Если міръ судить о религіи по ея послѣдователямъ, то болѣе всего по ея служителямъ. Служители Евангелія! Вы олицетворяете Евангеліе, на васъ опираются, на васъ смотрятъ. Добрый пастырь можетъ возбудить убѣжденія, благоприятныя Евангелію, а дурной внушаетъ самыя дурныя мнѣнія объ этой книгѣ глаголовъ вѣчной жизни. Строгость міра неумолима, требованія его безконечны; онъ знаетъ все, что пастырь долженъ дѣлать, все, чѣмъ онъ долженъ быть. Это жестоко, страшно, но справедливо и полезно: вы можете трепетать, но жаловаться не можете. Или не будьте священникомъ, или будьте тѣмъ, чего отъ васъ

требуютъ: примѣрнымъ христіаниномъ. Каждый день повторяйте себѣ это, и тогда почувствуете, что если обыкновенный христіанинъ среди волненій жизни долженъ удѣлять нѣсколько минутъ для бесѣды съ Богомъ въ отдаленіи отъ міра, то вы, какъ пастырь, должны по преимуществу любить уединеніе и искать его.

Болѣе другихъ пастырь призванъ изыскать путь свой и испытать себя. Многія души ведетъ онъ за собой по своему пути. Но не всякій путь или очевидно хорошъ или очевидно дуренъ. Есть путь, *иже мнится челоукомъ правъ быти, послѣдняя же его приходитъ во дно ада* (Притч. 14, 12). Можно, не ошибаясь въ цѣли, ошибаться въ средствахъ, и съ лучшими намѣреніями дойти до печальныхъ послѣдствій. На основаніи истинномъ можно воздвигнуть зданіе изъ дровъ, сѣна и трости, которое сгорить, или зданіе изъ золота, серебра, каменія честна, которое пребудетъ. Въ пожарѣ перваго строителя спасется самъ *якоже огнемъ*, но какое-же сокрушеніе, какое горестное испытаніе вѣры смотрѣть на эти плачевные остатки, видѣть ихъ въ настоящемъ, а послѣ вспоминать погибель столькихъ драгоценныхъ душъ, думать, что ни одна изъ нихъ не послѣдуетъ за тобою предъ престолъ Отца! Божественный Отецъ знаетъ, чѣмъ утѣшить сердце вѣрнаго Пастыря въ такой горькой печали, прежде даже нежели исчезнетъ она въ непостижимыхъ блаженствахъ небесныхъ, но какую же скорбь влечитъ онъ до самой могилы! Трудно также сохранить чистыми и свои намѣренія; можно воображать себя вѣрнымъ, искреннимъ, и не быть таковымъ, а для того, чтобы не опомниться, не созваться, достаточно безостановочнаго шествія впередъ безъ оглядки. Совѣстливый, осторожный пастырь боится головокруженія въ неутомимой дѣятельности, боится жара своей ревности, и чѣмъ болѣе сродняется съ дѣломъ своимъ, тѣмъ чаще и настойчивѣе спрашиваетъ, себя-ли любить въ дѣлѣ своемъ или самое дѣло. Краткія размышленія, перемѣшанныя съ трудами, никогда не доходятъ до конца и оставляютъ въ умѣ неясныя впечатлѣнія, которымъ пастырь не смѣетъ вѣрить. Онъ знаетъ, что въ такихъ важныхъ вопросахъ обыкновенныя ручательства недостаточны и самый здравый смыслъ не всегда предохраняетъ отъ заблужденій. Какъ трудно-же будетъ ему сдѣлать обзоръ путей своихъ, намѣреній и средствъ, если онъ не прибережетъ для себя нѣсколькихъ минутъ уединенія!

Справедливо считаютъ опытность за великое дѣло, ибо мысль не можетъ всего предугадать. Но опытность заключается не въ числѣ событій, при которыхъ присутствовали, и измѣряется не числомъ годовъ. Можно жить долго, и мало прожить. Всѣ могутъ видѣть, но не всѣ могутъ вглядываться съ особенною внимательностію. Опытность

есть не только фактъ, но и дѣйствіе; это событія жизни нашей. освященныя размышленіемъ, или размышленія, соединенныя съ событіями, чтобы дать имъ значеніе, привязать къ нимъ послѣдствія. Тотъ опытенъ, кто много размышлялъ. Опытность, начатая въ мірѣ внѣшнемъ, должна довершаться, укрѣпляться въ уединеніи. Сколько зародышей, данныхъ живнiю, пропали и разсѣялись отъ того, что не было уединенной минуты, чтобы собрать ихъ! Сколько зародышей сохранилось сколько въ будущемъ принесутъ плодовъ, отъ одного часа, посвященнаго обдумыванію одного событія!

Слово Божіе есть питательная и сладостная пища, и ею вы должны питать ваше стадо, но, какъ пастыри, вы должны и сами ею питаться; ваше здоровье и сила сохраняютъ жизнь стаду. Повѣрьте, что читать Слово Божіе не всегда слѣдуетъ въ присутствіи и въ виду вашего стада: конечно и намъ самимъ достается питанія въ томъ поученіи, которое мы говоримъ нашему стаду, но гораздо дѣйствительнѣе для насъ то ученіе, которымъ мы занимаемся непосредственно для себя. Спасеніе наше не мѣшаетъ спасенію овецъ нашего стада и не зависитъ отъ спасенія другихъ. Мы должны блюсти и свою душу, мы сами принадлежимъ къ приходу и обязаны болѣе всего заботиться о чистотѣ своей души. Недостаточно искать въ Библии текстовъ для проповѣдей, мы должны учиться читать Библию, не какъ проповѣдники, но какъ простые вѣрныя. Какое отдохновеніе для священника читать Библию просто, не привязывая къ этому чтенію мысли о должностномъ служеніи! Какое наслажденіе читать ее свободно, отдыхать среди этихъ богатыхъ плодоносныхъ долинъ, ходить по нимъ во всѣхъ направленіяхъ, отыскивать всѣ тропинки, обнимать все сразу! Кромѣ часовъ, посвященныхъ труду, надобно откладывать нѣсколько минутъ на этотъ духовный пиръ; надобно иногда сходить съ каедры, на которой удерживаетъ насъ пастырская заботливость, и подобно ученику садиться у ногъ Иисуса Христа, скрываясь въ толпѣ внимающаго Ему народа.

Можно-бы много сказать о другомъ употребленіи нашихъ уединенныхъ часовъ, о занятіи науками, полезными во многихъ отношеніяхъ и нужными для исправленія той узкости, которая можетъ зародиться въ насъ отъ жизни исключительно практической, но ограничившись однимъ указаніемъ мы перейдемъ къ лучшему употребленію уединенныхъ часовъ, къ тому, отъ котораго другіе часы получаютъ пользу и благословеніе.

Христось, *отходя въ пустыню молился.* Кому изъ васъ эти немногія слова не напоминали самыхъ сердечныхъ, самыхъ сладостныхъ утѣшеній Его служенія? Да если-бы служеніе наше доставляло намъ однѣ радости, и тогда для вкушенія ихъ надобно-бы положить на

олтарь, освятить благодарностію, глубокимъ смиреніемъ, начатки и десятины успѣховъ нашихъ, ибо они принадлежатъ Подателю этихъ успѣховъ; послѣ Него можемъ и мы брать часть нашу. Какъ естественно искать тогда уединенія, тишины, чтобы вся радость, все сердце наше вознеслось къ Нему, чтобы ничто не разсѣялось по вѣтру двей и вѣка. Но наше служеніе, эта постоянная борьба съ могуществомъ зла и заблужденій, не однѣ побѣды повѣраетъ Богу. Кому же безъ утайки скажемъ тайну сомнѣній своихъ, слабости, трусости, тайну внутреннихъ соблазновъ, которые такъ часто смущаютъ пастырскую душу? Къ чьимъ ногамъ упадемъ мы, разбитые, утомленные, облитые кровью и слезами? Общество самыхъ святыхъ людей не замѣнитъ душѣ бесѣды съ Господомъ. Есть такъ много вещей, которыя можно сказать только одному Богу, о которыхъ можно думать только при Богѣ. Онъ одинъ, великій и святой, умѣетъ ободрить нашу трудную исповѣдь, достать изъ тайника сердца то, чего никогда не скажешь другому, ни даже самому себѣ. Къ кому пастырь обратится за совѣтомъ, когда лучшіе совѣтники лишены внутренняго вдохновенія? У кого будетъ выпрашивать, какъ насущнаго хлѣба, дара творить чудеса, ибо въ дѣлѣ обращенія все чудо, отъ начала и до конца? Кому, со скорбію любви, довѣритъ онъ души, отвергающія его моленія примириться съ Богомъ, души, съ ужасающею безпечностію стремящіяся въ бездну? Кто дастъ его оскорбленному чувству, его неудовлетворенной ревности чистаго бальзама, святаго утѣшенія? На какое небесное свѣтило будетъ смотрѣть онъ, чтобы найти вѣрную дорогу по океану жизни, на которомъ рука человѣческая не начертала пути?

Не будемъ, однако, видѣть въ молитвѣ преимущество, данное однимъ намъ, пастырямъ. Молитва есть обязанность христіанина и вмѣстѣ должностная обязанность пастыря. Какъ утѣшаетъ его эта обязанность, когда онъ принужденъ сознаться, что его апостольское служеніе не имѣетъ внѣшнихъ успѣховъ. Какъ драгоценна тогда ему священническая служба! Съ какою радостію возноситъ онъ къ Богу моленія, отвергнутыя людьми! Богъ всегда слышитъ ихъ, всегда къ нимъ благосклоненъ. Смиренный грѣшникъ, пастырь, подобно древнимъ первосвященникамъ, молится за народъ предъ Всевышнимъ. Да, молитва за свое стало есть одна изъ священнѣйшихъ обязанностей пастыря. Такая молитва была постояннымъ дѣломъ верховнаго Пастыря и ею были заняты часы Его уединенія. „*Се сатана проситъ васъ,*—сказалъ Онъ Симону,—*дабы съялъ яко пиеллицу. Азъ же молюся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя*“. Христось не сказалъ *молюся*, хотя конечно и тогда молился, но сказалъ: *молюся*. Видите ли, какъ Онъ посвящаетъ заступничеству о насъ нѣкоторыя

особенныя минуты, хотя вся жизнь Его была заступничествомъ? Теперь ты знаешь, сынъ Ионинъ, что занимало душу Учителя, когда Онъ восходитъ на гору единъ «помолитися»; а вы, прсемники сына Ионина, вы повимаете, что иногда надобно совершать на горѣ, единымъ, въ некоторую часть своего служенія, приносить слезы, когда проповѣдь осталась безъ дѣйства, или для того, чтобы она была дѣйствевна. Восходите на гору, т. е. въ отдаленіи отъ свѣта, въ уединеніи души вашей устремляйтесь горѣ. Любите-ли вы вѣрныя вамъ души?—молитесь за нихъ много. Равнодушны-ли къ нимъ?—молитесь еще больше, чтобы научиться любить ихъ. Молитесь со тщавіемъ; назначьте особенныя минуты на эту молитву заступничества въ уединеніи. Не считайте себя выше непосредственныхъ учениковъ Спасителя, первыхъ пастырей церкви, которые просили, чтобы ихъ освободили отъ въкоторыхъ вѣшнихъ попеченій, дабы пребывать въ молитвѣ. Молитва есть такого рода настроеніе, о которомъ надобно тщательно заботиться, и одной этой причины достаточно, чтобы искать уединенія.

Уединенная молитва есть не только обличеніе фарисейства, но и благоразумная осторожность христіанина: „*Ты же, егда моллиши, вниди въ клятвѣ твою*“. Этотъ совѣтъ, подкрѣпленный примѣромъ свв. апостоловъ и самаго Иисуса Христа, вполне приспособленъ къ нашимъ нуждамъ и нашей природѣ. Говорятъ, что надобно молиться непрестанно, что молитва есть постоянное стремленіе души къ божественному источнику всѣхъ благъ, что она должна соединяться съ каждой минутой нашего существованія, какъ дыханіе съ движеніями, что жизнь христіанина есть молитва. Все это совершенно вѣрно, но не правда-ли и то, что для христіанина каждый день есть „суббота“, и однако мы установили праздновать отдѣльныя „субботы“. Не всѣ-ли христіане служители церкви? И однако мы разумѣемъ подъ этимъ именемъ особенныхъ людей, постановленныхъ пастырями. Вся вселенная есть храмъ Божій, и однако у насъ есть отдѣльные храмы. Такъ и молитва; имѣя право занять всю жизнь нашу, она требуетъ, чтобы мы посвятили ей отдѣльное мѣсто и назначенныя часы. Иначе молитва можетъ обратиться въ поверхностное чувство, въ неопредѣленное мечтаніе. Почти всегда опасно презирать тѣ средства, правильное употребленіе которыхъ доставляетъ намъ спасительное упражненіе въ покорности и смиреніи. Кто пренебрегаетъ средствами получить благодать, тотъ ближе, нежели думаетъ, къ пренебреженію самой благодати; презирая вѣшнюю форму, можно мало по малу дойти до того, что предметъ, которому принадлежитъ эта форма, разсѣется и исчезнетъ, и тотъ, кто не хочетъ войти въ клятвѣ свою помолитися, легко можетъ скоро пере-

стать совѣмъ молиться. Презирають средства, но молитва есть также средство, и если разсуждать, что не стоитъ посвящать ей особенные часы, то легко дойти и до того вывода, что не стоитъ молиться совѣмъ. Это не простое предположеніе; существуютъ мистики, запрещающіе молитву, и это безразсудное запрещеніе происходитъ отъ презрѣнія къ внѣшнимъ средствамъ, молитвѣ, Слабыя творенія, сознаемъ въ своей слабости; не станемъ изъ ненависти къ формализму безумно отвергать опору, которую Господь даетъ нашей слабости, не станемъ ломать ступеней лѣстницы въ мечтательной надеждѣ подняться выше, минуя ихъ; примемъ съ любовью средства, напоминающія намъ зависимость нашу, смиряющія насъ; и такъ какъ уединеніе способствуетъ молитвѣ, то будемъ искать уединенія.

Это различное употребленіе уединенія соответствуетъ различнымъ положеніямъ пастырей. Тѣмъ, кто по истинному призванію взшли въ ряды святаго воинства, Господь даровалъ Духа Своего. Но этотъ даръ, какъ и всѣ дары благодати, можетъ угаснуть, если онъ не возгрѣвается безпрестанно. Вотъ слова апостола Павла ученику его Тимоѳею: *„вспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій, живуцій въ тебѣ возложеніемъ руку моею“* (2 Тим. 1, 6.) Очевидно, что Павелъ увѣщаетъ Тимоѳея, не просто какъ христіанина, но какъ пастыря. Если бы, для поддержанія благодати священства, довольно было исполненія служенія, то было бы достаточно и общихъ увѣщаній о послушаніи, усердіи, вѣрности, сказанныхъ уже апостоломъ своему любимому ученику. Онъ боится, что, не смотря на пастырскую дѣятельность, пламя, носимое Тимоѳеемъ, угаснетъ безъ возгрѣванія. Значить, служебной дѣятельности недостаточно для безпрестаннаго возгрѣванія дара Божія; нужно искать средствъ внѣ служенія. Эти средства состоятъ въ дѣятельности души, во внутренней работѣ надъ собою, которая полезна и для служенія внѣшняго. Для этой-то внутренней работы и потребно уединеніе, которое сообщаетъ намъ силы возгрѣвать даръ Божій, намъ данный.

Скажемъ даже болѣе: наша внѣшняя дѣятельность не только недостаточна для поддержанія въ насъ священнаго пламени, но можетъ и угасить его. Кто не знаетъ неизбѣжнаго дѣйствія привычки? Ко многимъ предметамъ мы перестаемъ чувствовать благоговѣніе, лишь только привыкнемъ къ нимъ. Привычка не можетъ истребить въ предметѣ права на наше благоговѣніе, но вмѣстѣ съ привычкой измѣняемся мы. Страхъ, трепеть удивленія изглаживается мало по малу вмѣстѣ съ новизной. Для насъ, пастырей, эта опасность страшнѣе, чѣмъ для другихъ. Орудія тонкія, нѣжныя притупляются скорѣе прочихъ. Опасно превращать чувства въ дѣло, работу, потому что

чувство это может сдѣлаться ремесломъ. Законъ предписывающій намъ исправлять служеніе наше „*благовременно и безвременно*“, столько-же страшень, сколько справедливъ. Хранить благочестивое, благоговѣйное чувство не для насъ только самихъ, но и для другихъ, во всякій часъ, всегда быть готовымъ, всегда хорошо расположеннымъ, всегда имѣть, потому что всегда придется давать, во всякое время говорить о Христѣ Иисусѣ, потому что Онъ во всякое время въ сердцѣ,—какая задача, какая отвѣтственность! И „*къ симъ кто доволенъ*“? (2 Кор. 3, 16).

Счастливъ, вполне счастливъ тотъ пастырь, который ни на кафедрѣ, ни въ разговорахъ, ни въ молитвѣ не произнесъ имени Божія всуе! Счастливъ, кто послѣ служенія своего не возвращался съ совѣстію, отягченною сознаніемъ недостаточно совершеннаго дѣла. Но что мы говоримъ? счастливъ, кто испыталъ это чувство, кто пострадалъ отъ него, для кого не вошли въ привычку святые слова, святые мысли, кто не разливаетъ ихъ невольно, равнодушно, какъ горный потокъ низвергаетъ струи своихъ водъ.

Безъ сомнѣнія и въ священствѣ есть сила освящающая и поддерживающая, но эта сила можетъ ослабѣть и угаснуть. Величіе отвѣтственности равно величію преимуществъ; величіе благодати—величію опасности; любовь, исчезая, замѣняется отвращеніемъ. Кто падаетъ съ высоты; тотъ падаетъ глубже другихъ, когда пастырь теряетъ любовь къ своему служенію, утрачиваетъ духъ своего сана, то онъ становится ниже всѣхъ. Необходимо, чтобы каждый день возобновлялось въ немъ первоначальное его призваніе, чтобъ его посвященіе каждый день въ немъ повторялось. Необходимо, чтобъ онъ страшился и смирялся предъ служеніемъ, доставляющимъ ему славу и радость, чтобы желаніе приблизиться къ Богу никогда не было въ немъ такъ сильно, какъ въ то время, когда къ этому призываетъ его обязанность службы. Нужно-ли говорить, какъ важны для возгрѣванія въ себѣ дара Божія минуты уединенія и сосредоточенія духа на мысли о важности и величій своего служенія?

И это тѣмъ болѣе, что пастырю приходится имѣть дѣло съ житейскими обстоятельствами, которыя, не смотря на любовь, все украшающую и облагораживающую, все-таки часто имѣютъ очень мало непосредственнаго отношенія къ пастырскому служенію. Въ силу обстоятельствъ пастырь есть защитникъ нищихъ и сиротъ, естественный утѣшитель во всякихъ несчастіяхъ и страданіяхъ, душа первоначальныхъ училищъ, посредникъ споровъ, первый судья и членъ нравственнаго судилища и т. п. Это разнообразіе нашего служенія осуждаетъ насъ на жизнь разсѣянную, и тѣмъ дороже должны быть для насъ минуты сосредоточенія и уединенія.

Здѣсь является вопросъ: возможно-ли уединяться, когда обязанности наши такъ многосложны и многообразны? Вѣдь то, что составляетъ искать уединенія, то самое и затрудняетъ его. Но именно эта трудность уединенія и должна побуждать насъ съ особенною ревностію искать его. Чѣмъ менѣе времени можемъ мы посвятить уединенію, тѣмъ ревностнѣе должны ему предаваться. Неужели эти минуты такъ дѣйствительно рѣдки и малочисленны? Неужели всѣ часы были заняты исполненіемъ обязанностей службы, такъ что на уединеніе не достало ни минуты? Въ то безпокойное разсѣяніе, на которое вы жалуетесь, не вошли-ли долгія житейскія бесѣды, любопытство, пустая формальность, суетное приличіе? Только разсѣяніе милосердой любви не страшно; оно умножаетъ наши заботы, наши труды, но освящаетъ всѣ часы; любовь и скупа и расточительна, отнимаетъ у міра и отдаетъ Богу; она найдетъ досуга на все. Положитесь на нее, не бойтесь ея внушеній; вставайте, слѣдуйте за нею, когда она васъ призываетъ; прервите размышленіе, чтеніе, молитву—и идите за нею; продолжайте на улицѣ вашу молитву, но идите: въ рукахъ вашихъ вѣрный задатокъ, Господь должникъ вашъ. Онъ возвратитъ вамъ часъ уединенія, который вы для Него потеряли.

Не отъ дѣйствій любви должны мы беречься, но отъ міра, отъ нескромныхъ требованій его обычаевъ, отъ измѣняющихся его соблазновъ, безпрестанно возрастающей слабости человѣческой, жизни отъ склада современнаго общества, спутавшаго идеи и заповѣди. Но если бы жизнь пастыря даже была полна до самыхъ краевъ, то и тогда нашъ совѣтъ искать уединенія не потерялъ-бы своей силы, ибо нужно собственно не внѣшнее уединеніе, а любовь къ уединенію.

Безъ этой любви, безъ духа уединенія нѣтъ истиннаго уединенія. Оно обитаетъ въ сердцѣ, и если его нѣтъ тамъ, то и войдя въ кѣлѣтѣ свою мы найдемъ тамъ міръ, который войдетъ туда вмѣстѣ съ нами. Опасеніе страшнаго разговора съ совѣстію возвратитъ насъ скоро къ тому, съ чѣмъ мы хотѣли разстаться. Скажемъ больше: тогда-то именно страсти и дурныя мысли, удаленныя внѣшнею дѣятельностію, разыграются на просторѣ. Мы войдемъ внутрь себя, правда, но войдемъ во вредъ, и „будутъ послѣднія горше первыхъ“. Не смотрите на уединеніе, какъ на положеніе особенное; оно должно быть упражненіемъ, дѣятельностію, продолженіемъ того, что начато въ сердцѣ; необходимо, чтобъ оно было независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, чтобъ мы могли пользоваться его благодѣянiami среди волненій и шума мірскаго, чтобы мы могли сказать: я окруженъ людьми, но сердце—въ уединеніи.

Уединеніе поселяется въ сердцѣ тогда, когда для него исчезаетъ міръ; но этотъ окружающій насъ отовсюду міръ исчезнетъ только тогда, когда что-нибудь станетъ между имъ и нами. Часто скорбь, глубокая скорбь производитъ это дѣйствіе—въ этомъ и ея назначеніе, но это дѣйствіе только тогда спасительно, когда скорбь приноситъ съ собою мысль о Богѣ; иначе мы привязываемся къ міру тою самою горестію, которая должна-бы насъ отъ него отвязать. То сердце уединенно, въ которомъ присутствуетъ Богъ; присутствіе Бога въ сердцѣ есть цѣль уединенія, оно-же служитъ средствомъ найти его. Оданъ Богъ можетъ изгладить изъ сердца міръ, все прочее безсильно, потому что все, что не Богъ, есть уже міръ. Да, міромъ назову я эту строгую работу мысли,—міромъ, глубокую преданность наукѣ, когда то и другое не освѣщено свѣтомъ религіозной идеи; въ міръ вхожу я, если вхожу въ себя безъ предводительства Божія. Сердце, въ которомъ не присутствуетъ Богъ, тревожно, суетно, шумно, какъ городская площадь, куда все мірское сходится со всѣхъ улицъ и переулковъ. Истинное, единственно спасительное уединеніе заключается въ чувствѣ Божія присутствія.

У каждаго человѣка есть свой богъ; страсть каждаго человѣка есть тотъ богъ, въ присутствіи котораго онъ живетъ; если эта страсть не матеріальная, страсть ума (если можно такъ сказать), то она легко принимаетъ видъ религіи. Сколько людей посвятили себя служенію идеѣ! Сколько такихъ, которые для того, чтобы сдѣлать идею плодотворною, отказались отъ вѣшняго міра, забыли самыя простыя его приличія, самыя необходимыя его требованія, и многіе годы жили одни съ отвлеченною мыслию и далекою надеждою; иные не имѣли даже опредѣленной надежды и опредѣленной цѣли; усиленіемъ воли своей они достигли желаннаго—жить всегда въ присутствіи своего бога.

Развѣ намъ нельзя сдѣлать того же? Тотъ, Кто для насъ воплотился, жилъ, не имѣя *гдѣ главы поклонити*, понесъ на Себѣ всѣ грѣхи наши, Богъ—Спаситель, милосердый, весь полный любви,—развѣ не можетъ жить въ насъ? Развѣ нельзя поселить Его въ томъ живомъ храмѣ, который Онъ предпочитаетъ прочимъ? Развѣ нельзя соединиться съ нимъ во всѣхъ положеніяхъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ, какъ дыханіе соединяется со всѣми дѣйствіями нашего тѣла? Развѣ нельзя всюду и всегда носить Бога, какъ мірекой человѣкъ носить своего кумира? Каждый христіанинъ не можетъ-ли просить Бога, чтобъ Онъ даровалъ ему уединеніе посреди толпы и населилъ пустыню сердца его?

Каждый изъ насъ долженъ стараться найти средства къ уединенію. Если нѣтъ возможности добыть эти средства, то слѣдуетъ пре-

даться волѣ Божіей, изрекшей: „*дождетъ тебя благодать моя*“ (2 Кор. XII, 9.) Благодать Божія даетъ средства—и она же ихъ за-мѣняетъ. Посреди разнообразныхъ заботъ она даетъ вамъ уединеніе пре-восходнѣе того, какого вы искали въ клѣтѣ своей. Когда будете жить этою новой, тайною жизнію, то вы вездѣ будете одни на каедрѣ, меж-ду слушателями и порицателями, одни, посѣщая больныхъ и нуждаю-щихся, гдѣ ожидаютъ васъ сплетни, ропотъ, одни среди толковъ о дѣлахъ, въ которыхъ такъ много мірскаго. Благодать Божія преоб-разитъ все; присутствіе Божіе освятитъ все. Препятствія становят-ся средствами, и тѣже заботы и тревоги, которыя могли склонить васъ къ міру, превращаются въ ступени, ведущія къ алтарю. Вы знаете, отъ Кого получается эта необходимая благодать, знаете, ко-му Господь сообщаетъ и какую борьбу любить. Просите, чтобъ Онъ далъ вамъ сладостное ощущеніе Его присутствія; Онъ не оставитъ васъ. Одинъ вздохъ къ Богу въ минуты уединенной молитвы прод-лить эти минуты, соберетъ ихъ, распространитъ на цѣлую жизнь, и такимъ образомъ вы насладитесь Богомъ въ уединеніи и уедине-ніемъ въ Богѣ.

(М. Ц. В.)

Разныя извѣстія.

Общедоступный и совершенно безвредный способъ лѣченія насморка указываетъ одинъ англійскій докторъ. По его мнѣнію, самое лучшее средство противъ насморка—сокъ вполне зрѣлаго лимона. Въ при-горшню руки выжимается столько этого сока, чтобы можно было помѣстить въ носъ, откуда онъ выйдетъ назадъ черезъ ротъ. Чѣмъ сильнѣе насморкъ, тѣмъ чувствительнѣе будетъ щипать этотъ сокъ. Достаточно двухъ трехъ вдыханій такого рода для излѣченія каж-даго насморка.

Инкубационный и заразительный періоды болѣзней. Въ Лондонѣ со-браны и напечатаны въ «Clinicae Society» нижеслѣдующія данныя о переводѣ инкубаци и заразительности нѣкоторыхъ заразительныхъ болѣзней.

Дифтеритъ. Средній инкубационный періодъ—четыре дня максимум—шесть дней. Зараженіе можетъ послѣдовать во всея періоды болѣз-ни и даже долгое время спустя по выздоровленіи. Въ этомъ отно-шеніи установить предѣлы еще невозможно.

Тифозная горячка. Средній инкубаціонный періодъ—12—14 дней, иногда 8—9 дней, въ исключительныхъ случаяхъ 24 дни. Заразительность продолжается весь періодъ болѣзни и до 15 дней по выздоровленіи.

Инфлуэнца. Инкубаціонный періодъ—3—4 дня. Заразительность можетъ держаться до десяти дней, считая отъ начала болѣзни.

Краснуха. Инкубаціонный періодъ различенъ, обыкновенно 18 дней. Заразительность—3—4 дня до высыпанія, затѣмъ во время развитія болѣзни. Опасность минуетъ быстро.

Корь. Инкубаціонный періодъ—двѣ недѣли. Заразительность—въ начальный періодъ болѣзни.

Скарлатина. Инкубаціонный періодъ—24—72 часа. Заразительность продолжается долгое время по выздоровленіи.

Ветряная оспа. Инкубаціонный періодъ—двѣ недѣли. Заразительность въ особенности сильна въ періодъ высыпанія.

Оспа. Инкубаціонный періодъ—12 дней. Заразительность возможна въ первый періодъ. Слѣдуетъ опасаться ее въ періодъ нагноенія и вплоть до окончательнаго подсыханія гнойныхъ прыщиковъ.

Згушница. Инкубаціонный періодъ—2—3 недѣли. Весьма заразительна въ теченіе 3—4 первыхъ дней, а затѣмъ эта заразительность значительно слабѣетъ.

Всѣ эти указанія, особенно же касательно періода заразительности, не мѣшаетъ удерживать въ памяти.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Николай Гмбовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Д. Правдинъ.*

Въ типографіи рязан. губер. правленія.